

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

Д-р юрид. наук, доцент

 Л.В. Зайцева
2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа: «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Усманова Юлия
Азатовна

Научный руководитель
Канд. юрид. наук, доцент

Абакумова Ольга
Александровна

Рецензент
Судья Ленинского районного
суда города Тюмени

Перминов Станислав
Геннадьевич

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	6
1.1. ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	6
1.2. ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА.....	14
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОГО МЕХАНИЗМА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	26
2.1. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О ПРИЗНАНИИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БАНКРОТОМ.....	26
2.2. ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: СОДЕРЖАНИЕ, ВЗАИМОСВЯЗЬ, СПОСОБЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ КРЕДИТОРОВ.....	36
ГЛАВА 3. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	48
3.1. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	48
3.2. ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной действительности существенными темпами развивается ипотечное и потребительское кредитование, многие граждане имеют значительный объём денежных обязательств и многочисленных кредиторов, в связи с чем неуклонно возрастает численность граждан с избыточной долговой нагрузкой.

1 октября 2015 года вступили в законную силу изменения Федерального закона от 26.10.2002 № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), регулирующие процедуру банкротства граждан.

Институт банкротства гражданина значительно отличается по своему существу от банкротства организации, в первую очередь за счет реабилитационной направленности содержащихся в нем процедур, а также тем, что перед ним стоят специальные цели по избавлению граждан от чрезмерной финансовой зависимости и высвобождению в результате этого экономического потенциала.

Актуальность темы исследования обусловлена востребованностью института банкротства физических лиц в условиях динамично развивающейся рыночной экономики, которая является цикличной.

В связи с этим социально-экономическая ситуация не является стабильной и подвержена кризисным явлениям, особенно на фоне масштабных мировых потрясений последних лет, таких как мировой финансовый кризис, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19.

Это обуславливает потребность государственного вмешательства с целью обеспечения социальной защиты имущественных прав наиболее финансово незащищенных слоев населения.

На сегодняшний день институт банкротства гражданина активно реформируется, законодателем была введена новая процедура внесудебного банкротства гражданина, в основе которой лежит упрощенная концепция

процедуры освобождения от долгов и последующая социальная реабилитация должника.

Однако несмотря на принимаемые государством меры защиты, до сих пор отсутствуют дополнительные гарантии для граждан, оказавшихся в критической финансовой ситуации.

Цель исследования заключается в комплексном, взаимосвязанном рассмотрении правового регулирования института банкротства физических лиц в Российской Федерации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть сущность понятия «банкротство», рассмотреть признаки и критерии;
- раскрыть особенности внесудебного банкротства гражданина;
- рассмотреть особенности возбуждения дела о признании физического лица банкротом;
- разобрать все этапы процедуры банкротства физических лиц, выявить их содержание, взаимосвязь и особенности;
- раскрыть проблемы правового регулирования недобросовестного поведения должника и охарактеризовать его признаки;
- проанализировать последствия недобросовестного поведения в процедуре банкротства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе признания физического лица банкротом.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие процедуру несостоятельности (банкротства) физического лица.

Несостоятельность (банкротство) физических лиц – сравнительно новый институт российского права, который постоянно изменяется и совершенствуется, по нему не сформировалась устойчивая судебная практика.

В связи с этим возникают затруднения в реализации правовых норм, связанные с критериями оценки и анализа имущественного положения

гражданин, регулирования баланса защиты интересов должника и кредиторов в процедуре банкротства, выявлением недобросовестного поведения среди участников банкротной процедуры.

Методологическую основу исследования составляют методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод, технико-юридический метод и другие.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в комплексном исследовании особенностей процедуры несостоятельности (банкротства) физических лиц во взаимосвязи с правовыми нормами с учетом актуальных изменений, введенных законодателем и определении современных тенденций развития процедуры, выявление на практике и обозначение проблем и пробелов в законодательстве в данной отрасли права.

Теоретическая значимость магистерской диссертации состоит в систематизации подходов к исследованию процедуры банкротства физического лица, расширении взглядов на проблематику и раскрытии новых аспектов изучаемого вопроса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, сформулированных в магистерской диссертации, для усовершенствования механизма банкротства физического лица, а также в формировании конкретных предложений по решению проблем, возникающих в ходе введения и реализации процедуры.

Структура магистерской диссертации обусловлена поставленной целью, состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемых источников.

По теме исследования опубликована научная статья в сборнике «Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки»: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28 октября 2022 г., г. Оренбург). - Уфа: Аэтерна, 2022.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1. ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Институт банкротства физического лица в общемировой практике рассматривается как традиционный инструмент для урегулирования отношений должника с его кредиторами. Мировая практика признает институт потребительского банкротства благом для добросовестного гражданина, поскольку сущностью банкротства является не только ликвидация требований к нему со стороны кредиторов, но и реабилитация должника (правовая доктрина *fresh start*, т.е. «чистый старт», возможность начать жизнь с «чистого листа»). Концепция потребительского банкротства в виде *fresh start* показала свою эффективность как на примере института потребительского банкротства в США (англо-саксонская система права), так и в Германии и Швеции (страны континентальной системы права) [Баранова, с. 42].

Однако в российской правовой системе до 01 октября 2015 года нормы о банкротстве физического лица (гражданина) существовали лишь формально.

Между тем необходимость в позитивном урегулировании конфликтов между гражданином-должником и его кредиторами не только существовала, но и становилась все более значимой в современных экономических условиях.

Потрясения российской экономики 2014-2015 гг., вызванные падением цен на энергоресурсы, а также экономические санкции, введенные западными странами и США в отношении России, спровоцировали валютный кризис, рост инфляции, снижение потребительского спроса, экономический спад, рост уровня бедности и снижение реальных доходов населения.

На фоне сложившейся экономической ситуации ЦБ РФ было принято решение повысить ключевую ставку в декабре 2014 года до 10.5 %, а затем и до 17 % [36], что в свою очередь спровоцировало повышение процентной

ставки по потребительским кредитам. В совокупности это привело к снижению потребительского кредитования и неплатежеспособности населения обеспечивать обязательства по кредитам, в результате чего объем кредиторской задолженности граждан стал увеличиваться быстрыми темпами [59, с. 23].

В связи с указанными событиями был принят Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым с 1 октября 2015 г. вносились существенные изменения в главу 10 Закона о банкротстве, посвященную банкротству граждан.

За период существования процедуры потребительского банкротства, с 1 октября 2015 года по 31 декабря 2021 года несостоятельными стали уже 475 126 граждан [54].

В настоящее время процедура банкротства граждан не только не теряет актуальность, но и стремительно набирает обороты. Количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в 2021 году составило 192 846, что на 62% больше, чем в 2020 году. Рост замедлился, по сравнению с предыдущим годом, в 2020 году число банкротств граждан выросло на 72,6% к 2019 году [54].

Можно выделить основные особенности института несостоятельности (банкротства) физического лица, которые обуславливают его основные отличия от структуры банкротства юридических лиц и заключаются в следующем.

Основной задачей такой процедуры является в конечном итоге социальная реабилитация гражданина [Фролов И.В., 2016, с. 99], что обусловлено наличием процедур различной направленности - реструктуризации долгов, реализации имущества, мирового соглашения. Это

вытекает из положений ст. 2 Закона о банкротстве, где реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина прямо отнесены законодателем к реабилитационным процедурам.

Верховный Суд РФ также неоднократно подчеркивал социально-реабилитационную цель этого института как основную [62].

Соответственно, исходя из социально-реабилитационной направленности, введение в отношении гражданина процедуры банкротства предусматривает следующие цели:

- освобождение должника от избыточной долговой нагрузки, погасить которую должник объективно не в состоянии;
- защита граждан, попавших в тяжелое финансовое положение, от злоупотреблений со стороны кредиторов;
- побуждение гражданина, неспособного выполнять финансовые обязательства перед кредиторами, к деловой активности;
- защита гарантированных прав граждан на достойную жизнь и свободное развитие, охрану достоинства личности.

Кроме того, институт несостоятельности (банкротства) физических лиц содержит специальные условия для применения таких понятий, как «добросовестность», «злоупотребление правом», «преднамеренное банкротство», а также правовые последствия в результате их применения.

Вследствие названных выше признаков несостоятельность (банкротство) физических лиц не является классической юридической конструкцией гражданского права, основанной на принципе диспозитивности и равного положения сторон. Ключевое место в конструкции несостоятельности (банкротства) гражданина занимает идея социальной реабилитации гражданина, попавшего в затруднительное финансовое положение и преодоление негативных воздействий, вызванных таким положением.

С этой точки зрения получение статуса несостоятельности (банкротства) для физического лица предусматривает его финансовое оздоровление, избавление от чрезмерной долговой нагрузки, сохранение имущественного и социального статуса.

Следует также отметить, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» с точки зрения действующего законодательства тождественны [56, с.115]. В ст. 2 Закона о банкротстве дано определение понятию «несостоятельность (банкротство)», применимое как к юридическим лицам, так и к физическим. Это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, как раскрывается понятие несостоятельности с точки зрения критериев, лежащих в его основе.

В широком смысле, критерий несостоятельности - это именно экономическая сущность несостоятельности, иными словами это неспособность должника рассчитаться по принятым на себя обязательствам в установленный срок и в полном объеме.

При таком походе в основе критерия несостоятельности лежат две категории - неплатежеспособность, то есть сам факт наличия долга, и неоплатность, то есть неспособность должника в принципе выплатить имеющийся долг.

В узком смысле, под критерием несостоятельности понимается законодательно установленный подход к определению несостоятельности, то есть конкретные правовые нормы, регламентирующие признаки несостоятельности должника. В этом случае критерий несостоятельности это условное соответствие материального положения должника тем параметрам, которые на законодательном уровне положены в основу решения вопроса о

его несостоятельности, т.е. по сути просто предположение, которое не обязательно соответствует реальным финансовым возможностям должника.

В п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве дано определение неплатежеспособности гражданина, это неспособность гражданина удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Также в п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве приведены условия для определения неплатежеспособности гражданина.

Согласно п. 1 ст. 25 ГК РФ гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

При этом в ст. 2 Закона о банкротстве установлено, что недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное, т.е. регламентируется презумпция недостаточности денежных средств.

Соответственно, с точки зрения законодателя несостоятельность (банкротство) гражданина раскрывается именно через понятие неплатежеспособности [Телюкина, с. 128].

Такая позиция законодателя действительно является более выгодной как для должника, так и для кредитора. В случае с должником, если он получает доходы, экономически активен, у него есть возможность договориться с кредиторами, удовлетворить требования, но сделать это под контролем суда, арбитражного управляющего, т.е. восстановить платежеспособность. Для кредитора механизм неплатежеспособности должника также является более понятным и простым, что обеспечивает своевременную эффективную защиту, поскольку неоплатность является сложно доказуемой, предполагает большое количество запросов в государственные органы, использование специальных методик для финансовых расчетов.

Неплатежеспособность с экономической точки зрения - это недостаток или отсутствие денежных средств в результате превышения уровня финансовых обязательств над собственными активами, т.е. неспособность должника погашать денежные обязательства в полном объеме в установленный законом или договором срок.

Таким образом, при долгосрочном и стабильном превышении пассива над активами должника наступает фактическая недостижимость погашения текущих долговых обязательств, что и представляет собой несостоятельность (банкротство) должника [Назаров, с. 43].

Регламентирование законодателем признаков неплатежеспособности способствует более оперативному процессу инициации процедуры банкротства, однако формальное соответствие должника критерию неплатежеспособности не позволяет в полной мере оценить индивидуальные особенности каждой конкретной ситуации, причины банкротства, а также перспективу восстановления платежеспособности должника в будущем.

В Законе о банкротстве определение неоплатности отсутствует, но именно понятие неоплатности долга в большей степени определяет затруднительное финансовое состояние должника и отражает экономическую сущность несостоятельности. Возможно, это связано с тем, что в практической ситуации представляется достаточно сложным установить конкретные признаки неоплатности: необходима выработка универсальной методики расчета, которая позволила бы объективно оценить материальное положение должника, что усложняет процесс признания гражданина несостоятельным (банкротом) и увеличивает сроки прохождения такой процедуры.

Однако понятие неоплатности находится в тесной взаимосвязи с понятием недостаточности имущества, так как в условиях отсутствия или нехватки имущества очевидна невозможность для должника погасить все предъявленные ему требования.

В ст. 2 Закона о банкротстве установлено понятие «недостаточность имущества», под которым понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Однако руководствуясь только таким подходом, невозможно в полной мере обеспечить защиту кредиторов от недобросовестных действий должников, направленных на отчуждение имущества в предвидении финансовых сложностей.

Таким образом, в результате комбинации критериев неплатежеспособности и неоплатности, возникает неоднозначная правовая конструкция несостоятельности гражданина применительно к различным обстоятельствам [Карелина, Фролов, с. 5].

Критерий неплатежеспособности играет ключевую роль в случае установленной законодателем обязанности гражданина обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом (п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве), при этом обозначены конкретные пределы для определения размера обязательств, позволяющих должнику установить в отношении себя признаки несостоятельности (банкротства).

Одновременно п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве предусмотрено право гражданина на подачу в суд заявления о признании его банкротом при наличии очевидных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности исполнять финансовые обязательства, размер которых в данном случае значения не имеет. Как правило, такая ситуация возникает вследствие одновременного сочетания критериев неплатежеспособности и неоплатности, поскольку именно нехватка, либо полное отсутствие имущества у должника свидетельствует о неспособности рассчитаться с долгами даже в долгосрочной перспективе [Постанюк, с. 12].

В свою очередь в соответствии с п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве кредиторы при оценке состоятельности должника также руководствуются

критерием неплатежеспособности, но в совокупности дополнительных условий, таких как предельное значение финансовых требований к гражданину и нарушение срока погашения указанных требований.

Одновременно с этим нужно принимать во внимание принцип об исключении неплатежеспособности, который защищает граждан от случайного банкротства: нужно проверить и учесть возможное поступление денежных средств, достаточных для выполнения обязательств.

Соответственно, существенное значение приобретает имущественный критерий, так как законодателем предполагается полноценный финансовый анализ не только текущего имущественного состояния должника, но также исследование перспектив возможного поступления денежных средств в будущем.

Таким образом, действующим законодательством не предусмотрено признаков безусловной несостоятельности (банкротства) гражданина, то есть признания гражданина несостоятельным на основании абсолютных критериев, в каждом конкретном случае оценивается совокупность условий на основании правового механизма несостоятельности.

К примеру, применение критерия неплатежеспособности важно при оценке возможности финансового оздоровления должника, получающего постоянный доход, имеющего в распоряжении определенные активы, с точки зрения применения к нему таких реабилитационных мер, таких как реструктуризация долгов гражданина.

Напротив, критерий неоплатности выходит на первое место при установлении факта невозможности получения должником достаточного дохода, явного превышения обязательств над активами, что служит основанием введения в отношении должника такой реабилитационной меры как реализации имущества.

Стоит отметить, что согласно актуальным данным по итогам 2021 года, количество сообщений о введении судами в отношении граждан и

индивидуальных предпринимателей процедуры реализации имущества составило 192846, а количество сообщений о введении реструктуризации долгов гражданина всего 33865 [54].

Таким образом, удельная доля реструктуризации в общем объеме реабилитационных процедур составляет не более 15%, что говорит о том, практическое применение критерия неоплатности является более распространенным.

Таким образом, правовая конструкция, лежащая в основе института несостоятельности (банкротства) граждан, представляет собой совокупность различных категорий, таких как критерий неплатежеспособности, критерий неоплатности (или недостаточности имущества), презумпция неплатежеспособности, а также принцип об исключении неплатежеспособности, которые как обладают определенной самостоятельностью, так и органично дополняют друг друга.

В каждом конкретном случае для выбора оптимального критерия банкротства должен применяться дифференцированный подход, при котором в совокупности исследованию подлежат индивидуальные причины банкротства, особенности имущественного положения и финансовое состояние должника, перспективы его финансового оздоровления.

1.2. ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА

По правилам, установленным в Законе о банкротстве, гражданин может быть признан несостоятельным (банкротом) по заявлению кредитора, в случае наличия задолженности свыше 500 тысяч рублей и просрочки в исполнении обязательств не менее 3 месяцев, либо по собственному заявлению, при условии, что гражданин уже не исполняет в полном объеме обязательства перед кредиторами на сумму более 500 тысяч рублей, либо предвидит такую

невозможность в будущем независимо от размера долга. (п. 2 ст. 213.3, п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Процедура банкротства в этих случаях четко регламентирована, арбитражный суд полностью контролирует ход процедуры, назначается финансовый управляющий, который в соответствии с методикой проводит анализ имущественного положения должника, проверяет добросовестность должника и в случае необходимости реализует принадлежащее должнику имущество.

В связи с этим прохождение должником всех этапов классической схемы несостоятельности (банкротства) гражданина предполагают значительные временные и финансовые затраты.

В связи с этим, гражданам, имеющим сравнительно небольшую задолженность, просто нерентабельно пользоваться данной процедурой, поскольку стоимость ее высока и оправдывает себя при существенной сумме долга.

Осложнение текущей экономической ситуации вследствие пандемии COVID-2019, поставило многих граждан в критическую ситуацию, когда реальные доходы упали, а бремя выплат стало непосильным, в результате чего уровень жизни стремительно ухудшился.

В связи с этим с 1 сентября 2020 года в соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» в Российской Федерации в рамках главы X Закона о банкротстве стала применяться процедура внесудебного банкротства гражданина.

В 2021 году многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - МФЦ) опубликовали сообщения о завершении 3863 процедур внесудебного банкротства, в 2020

году завершений еще не было. Сумма долга граждан за весь период составила 2,26 млрд руб. в начатых процедурах, из них 1,35 млрд руб. – в завершённых [54].

Можно отметить, что на сегодняшний день в обществе усиливается тенденция положительного принятия процедуры внесудебного банкротства, возрастает интерес к ней.

В первую очередь это происходит благодаря политике государства, направленной на повышение осведомленности граждан о проведении процедуры. Сюда можно отнести размещение материалов, посвящённых особенностям ее проведения в местах большого скопления людей, в частности различных административных учреждениях, адресное информирование граждан, массовые рассылки через Госуслуги, а также иное активное просветительство граждан через сеть Интернет. В связи с этим процедура достаточно благоприятно была встречена обществом, граждане проявляют интерес и включаются в процесс, тем более процедура по своей структуре является достаточно простой [Баранова, с. 41].

С ростом осведомленности постепенно меняется и имидж процедуры. Можно сказать, что предвзято-подозрительное отношение к процедуре банкротства окончательно ушло в прошлое. Все больше людей понимают, что признание банкротом для большинства не несет в себе негативных последствий, но помогает освободиться от непосильных долгов. Это также объясняет постепенное увеличение доли возбуждающихся процедур банкротства от количества обратившихся в МФЦ граждан (в сентябре 2020 г. – около 20 %, в июле 2021 г. – более 50 %, а в декабре 2021 г. – уже 61 %) [54].

Существенной особенностью внесудебной процедуры банкротства является ее бесплатность, регламентированная ст. 223.7 Закона о банкротстве.

В частности, рассмотрение заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке осуществляется без взимания платы, равно

как и включение сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В сравнении с судебным порядком признания гражданина несостоятельным (банкротом), где расходы гражданина составляют не менее тридцати пяти тысяч рублей только на вознаграждение финансовому управляющему и иные обязательные расходы в процедуре банкротства, без учета услуг юридических фирм – посредников, бесплатность внесудебной процедуры является ее значительным преимуществом.

Кроме того, к преимуществам можно отнести минимальные временные затраты – в отличие от судебного разбирательства, которое составляет в среднем 1 год, процедура внесудебного банкротства позволяет освободиться от долгов намного быстрее.

С учетом того, что ранее в системе российского права модель внесудебного освобождения граждан-должников от исполнения денежных обязательств отсутствовала, с высокой вероятностью можно предположить, что в самое ближайшее время возникнет ряд вопросов, связанных как с особенностью реализации процедуры внесудебного банкротства гражданина, так и с характером ее влияния на нормы, принципы и правовые механизмы положений § 1.1. главы X Закона о банкротстве [Фролов И.В., 2021, с. 6].

По существу, внесудебное банкротство является узаконенной возможностью списания с граждан безнадежных долгов без участия суда и финансового управляющего, отсюда и вытекает определенный комплекс условий, которым должен соответствовать должник.

Во-первых, введено пороговое значение пределов суммы задолженности, которое составляет не менее 50 тысяч рублей и не более 500 тысяч рублей. В сумме задолженности учитываются любые обязательства в виде кредитов, займов, поручительств, налогов, взносов без учета неустоек, пеней и других штрафных санкций.

Во-вторых, введено обязательное условие в виде отсутствия имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Данное условие подтверждается постановлением судебного пристава об окончании исполнительного производства в связи с невозможностью взыскания (п. 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), что свидетельствует о том, что все меры, принятые судебными приставами для розыска имущества должника, оказались безрезультатными.

В-третьих, у должника не должно быть незавершенных исполнительных производств после окончания предыдущих.

Как можно отметить, исключая взаимодействие должника с финансовым управляющим и арбитражным судом, законодатель вводит новое взаимосвязанное звено - службу судебных приставов, которой отводится ведущая роль для постановки финальной точки в утверждении вердикта о несостоятельности должника.

Такое новшество представляется весьма спорным. В реальности служба судебных приставов является крайне загруженной структурой с очень высокой текучкой кадров. Несмотря на фактическое отсутствие имущества, судебный пристав может окончить исполнительное производство по другому основанию, а также вследствие высокой нагрузки может не производить исполнительские действия месяцами, вследствие чего ожидание постановления может очень сильно затянуться.

Таким образом, должники, имеющие минимальный доход, но находящиеся в действительно трудном материальном положении вследствие ухудшения здоровья, наличия иждивенцев, остались в стороне, действие нововведений на них не распространяется, что противоречит социальной направленности института банкротства.

Кроме того, самые незащищенные и уязвимые слои населения: пенсионеры, граждане, получающие социальное пособие, которое является

единственным источником дохода, также остаются вне сферы правового регулирования внесудебного банкротства. С учетом наличия постоянных государственных выплат принудительное взыскание с таких категорий граждан может длиться годами, что в значительной степени ухудшает и без того сложную финансовую ситуацию.

В связи с этим представляется оптимальным расширить пределы пороговой суммы долга при внесудебном банкротстве с 25 тысяч рублей до 1 миллиона, разрешить повторное использование механизма внесудебного банкротства по истечении пяти лет, предоставить возможность социально незащищённым категориям граждан: пенсионерам, получателям социальных выплат в качестве единственного источника дохода, воспользоваться процедурой внесудебного банкротства через год после начала взысканий по исполнительному производству. Кроме того, следует предусмотреть возможность воспользоваться процедурой тем гражданам, взыскание с которых осуществляется небольшими суммами более семи лет, так как такие граждане по причине небольшого дохода переходят в разряд вечных должников, что отрицательно сказывается на уровне их жизни и не несет практической пользы кредиторам.

Данная инициатива была предложена Министерством экономического развития РФ и одобрена Путиным В.В. на совещании с членами Правительства, проходившем в формате видеоконференции 16.11.2022 года [52].

Кроме того, для повышения максимальной эффективности института внесудебного банкротства, нужно исключить норму, регламентирующую обязательное окончание исполнительного производства в отношении должника в связи с невозможностью взыскания, и установить другой ориентир для определения несостоятельности – величину дохода должника, равную прожиточному минимуму на каждого члена семьи. Таким образом, граждане

с минимальным официальным доходом, находящиеся в трудной финансовой ситуации, смогут воспользоваться процедурой.

В ст. 223.2 Закона о банкротстве регламентирован порядок подачи гражданином заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке, он является максимально упрощенным и осуществляется в МФЦ при помощи специально разработанных и установленных форм документов, которые предусматривают заполнение обязательных данных должника, перечисление кредиторов, размер задолженности перед ними.

При этом инициировать процедуру возможно и с участием доверенного лица должника, так как в законодательстве отсутствует запрет на подачу вышеуказанного заявления представителем должника. О возможности подачи заявления представителем говорится также в п. 3 Порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке [Путинцева, с. 30].

Следует отметить также, что положения, регламентирующие порядок внесудебного банкротства, не предусматривают возможность кредиторов инициировать такую процедуру.

Также заявление не принимается в работу, если будет установлено, что условия его подачи не соблюдены, в течение 3 дней заявление возвращается гражданину с письменным разъяснением причин. Такой возврат может быть обжалован гражданином в судебном порядке.

После принятия заявления ведущая роль в проверке обоснованности заявления гражданина о признании банкротом, а также организация необходимых сопроводительных действий (уведомления, публикации) принадлежит МФЦ.

Непосредственно сам срок процедуры внесудебного банкротства составляет шесть месяцев, возможность его продления не предусмотрена, в отличие от обычной процедуры.

Таким образом, процедура внесудебного банкротства является достаточно простой по своему содержанию: в данной процедуре не проводятся судебные заседания, отсутствует необходимость предоставления документов финансовому управляющему, обращения к нему за разблокировкой счетов и получением прожиточного минимума.

С момента начала процедуры внесудебного банкротства вводится мораторий (запрет) на погашение имеющейся у гражданина задолженности перед кредиторами с прекращением начисления процентов и штрафных и иных финансовых санкций, приостановлением всех исполнительных производств. Перечень последствий, наступающих со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, перечислен в п. 2 ст. 223.4 Закона о банкротстве.

Согласно ст. 223.4 Закона о банкротстве действие моратория не распространяется на требования кредиторов, не указанных в заявлении о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке, а также на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в том числе требований, не заявленных при подаче заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке.

В случае существенного положительного изменения финансового положения должника, например, увеличение доходов, получение в собственность имущества в результате принятия наследства или дара, что обусловит возможность полного расчета с кредиторами, или в значительной

его части, гражданин обязан уведомить об этом МФЦ и процедура внесудебного банкротства будет прекращена.

Если таких обстоятельств нет, в течение шести месяцев никто из кредиторов не обратился в суд за банкротством в общем порядке и не было найдено имущество, процедура внесудебного банкротства завершается и должник освобождается от дальнейшего исполнения обязательств, указанных им в заявлении, с учетом положений п. 2 ст. 223.6 Закона о банкротстве.

Обстоятельства, при которых не допускается освобождения граждан от долгов после прохождения процедуры внесудебного банкротства идентичны судебной процедуре, и основаны не на неправомерном поведении должника, злоупотреблении правом в ущерб кредиторам (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Кроме того, п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве предусмотрен переход из процедуры внесудебного банкротства для недобросовестного должника в судебную процедуру: например, если гражданин не указал одного из кредиторов в списке, или указал неверный размер задолженности перед ним, такой кредитор может подать заявление о банкротстве должника в суд. Такое право сохраняется за кредитором в случае обнаружения информации о существенном увеличении доходов должника или поступлении имущества.

Еще одним основанием для подачи заявления о банкротстве в суд будет признание кредитором сделки гражданина недействительной, но в этом случае основанием для перехода будет факт признания судом сделки недействительной, т.е. вступившее в силу судебное решение [Фролов И.В., 2021, с. 4].

Соответственно, для кредитора есть существенный риск просто не успеть вовремя оспорить сделку даже при наличии законных оснований.

Нужно доработать нормы, регламентирующие внесудебное банкротство с точки зрения защиты кредиторов: необходимо дополнить параграф «Внесудебное банкротство» статьей «Приостановление и возобновление

внесудебного банкротства» с целью предоставления возможности кредитору защитить нарушенные права, например, признать в судебном порядке сделку по отчуждению имущества, совершенную должником, недействительной.

Следует также отметить, что в отличие от классической процедуры банкротства, где финансовый управляющий наделен полномочиями по признанию недействительными сделок, которые причинили ущерб кредиторам, повлекли оказание предпочтения одному из нескольких кредиторов, в рамках внесудебной процедуры банкротства кредитор лишается столь необходимой профессиональной защиты и вынужден отстаивать свои интересы сам.

Очевидно, что значительное упрощение процедуры банкротства с целью сделать ее максимально быстрой и эффективной вступает в противоречие с интересами кредиторов, так как предполагает определенные риски в связи с возможностью злоупотребления правами со стороны должника.

Поэтому с целью соблюдения баланса прав кредитора и должника нужно разработать систему прав кредиторов с целью контроля за ситуацией, когда недобросовестный должник решил освободиться от долговой нагрузки, предоставив недостоверные сведения: скрывая дорогостоящие активы, занижая размер реального дохода. Необходимо функции контроля и противодействия недобросовестным действиям должника разделить между государственными органами власти и самими кредиторами, предоставив каждой стороне доступный алгоритм проверки достоверности сведений, изложенных гражданином в заявлении.

Для разрешения данной ситуации нужно на уровне подзаконного нормативно-правового регулирования усовершенствовать систему межведомственного электронного взаимодействия между различными структурами исполнительной власти, иными структурами, которые могут владеть информацией об активах должника и заинтересованным в этой информации кредитором, обозначенным в заявлении должника.

Так, помимо предоставленной на сегодняшний день возможности обратиться в Росреестр (Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии) и МВД РФ, нужно обеспечить кредитору возможность беспрепятственно осуществлять запросы в Ростехнадзор (Государственную инспекцию по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники) – для поиска информации о принадлежащей должнику дорожно-строительной и иной техники, в Федеральную налоговую службу России – для поиска информации обо всех доходах должника, в том числе задекларированных, банковские учреждения – для поиска информации об открытых счетах должника, нотариальную службу – для поиска информации по сделкам, связанным с принятием наследства и отказа от его принятия.

Кроме того, кредитору должна быть предоставлена возможность запрашивать данные сведения в отношении супруги (супруга) должника для того, чтобы выявить имущество, относящееся к совместно нажитому в период брака.

Следовательно, на сегодняшний день институт внесудебного банкротства граждан нуждается в реформировании с целью повышения эффективности процедуры для граждан, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах, но с учетом интересов кредиторов, которые также нуждаются в регламентированном механизме регулирования противоборства злоупотреблениям со стороны должника.

Нужно провести модернизацию процедуры внесудебного банкротства с целью повышения ее эффективности для должников, имеющих минимальный официальный доход, получающих государственные выплаты в качестве единственного источника финансирования: установить более справедливый алгоритм для определения несостоятельности должника, основанный на величине прожиточного минимум на каждого члена семьи, расширить пределы пороговой суммы долга при внесудебном банкротстве с 25 тысяч

рублей до 1 миллиона, предоставить возможность социально незащищённым категориям граждан: пенсионерам, получателям социальных выплат в качестве единственного источника дохода, воспользоваться процедурой внесудебного банкротства через год после начала взысканий по исполнительному производству, разрешить повторное использование механизма внесудебного банкротства по истечении пяти лет.

Также нужно усовершенствовать процедуру внесудебного банкротства с точки зрения защиты прав кредиторов: увеличить эффективность процедуры межведомственного взаимодействия, которая позволит кредитору в короткие сроки получить всю необходимую информацию об активах должника, внести изменения в законодательные акты, позволив кредитору приостанавливать внесудебное банкротство должника для того, чтобы защитить свои нарушенные права.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОГО МЕХАНИЗМА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

2.1. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О ПРИЗНАНИИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БАНКРОТОМ

Согласно п. 1 ст. 213.3 Закона о банкротстве правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают сам гражданин-должник, конкурсный кредитор и уполномоченный орган.

Если с заявлением о признании гражданина банкротом обращается сам гражданин-должник, Закон о банкротстве предусматривает случаи, когда он обязан это сделать, а также случаи, когда ему предоставляется такое право.

В подавляющем большинстве случаев, граждане, как правило, сами инициируют собственное банкротство: в 94,9% случаев в 2021 году (94,5% в 2020) [54].

При этом в случае самостоятельной инициации гражданином в отношении себя процедуры банкротства, в случае наступления обстоятельств, объективно свидетельствующих о неспособности исполнять денежные обязательства в установленный срок, не имеет значения сумма непогашенных обязательств.

Так, по делу № А12-32230/2018 в первой инстанции – Арбитражном суде Волгоградской области, дело о банкротстве Смирновой О.А. было прекращено, заявление должника о признании себя банкротом признано необоснованным, при этом суд указал, что сумма непогашенных обязательств должника на дату обращения с заявлением составляет 69 248,77 рублей, следовательно, не соблюдены условия о минимальной пороговой сумме.

В апелляционной инстанции решение было отменено с указанием на то, что для введения процедуры банкротства достаточным основанием является уже тот факт, что сам должник заявляет об отсутствии возможности исполнять принятые обязательства, а доказательства обратного отсутствуют [71].

Кроме того, особого внимания заслуживают отдельные принципы подачи заявления о признании должника банкротом со стороны конкурсного кредитора, так как виду неоднозначной судебной практики нередко возникают спорные моменты, требующие отдельного рассмотрения.

Системный анализ законодательных норм о банкротстве гражданина, предусматривает совокупность определенных условий для введения процедуры банкротства в отношении гражданина, которые включают в себя: наличие взысканной судебным актом и не погашенной более трех месяцев задолженности в размере не менее чем 500 тысяч рублей; отсутствие доказательств погашения данной задолженности на момент судебного заседания.

Однако, для введения процедуры банкротства в отношении гражданина, и соответственно, для признания заявления кредитора обоснованным, в предмет доказывания включается не только совокупность формальных признаков банкротства, но и обстоятельства, необходимые для вывода о неплатежеспособности должника.

Под неплатежеспособностью для целей введения процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, согласно п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, понимается неспособность гражданина удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам. При этом указанная норма права предусматривает презумпции неплатежеспособности гражданина (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве), которые являются опровержимыми.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что бремя доказывания признаков неплатежеспособности должника, являющихся основанием для введения процедуры, возлагается на кредитора, обратившегося с заявлением о признании гражданина банкротом. Логично, что должник в свою очередь должен доказать, что его финансовые трудности

кратковременны, он является платежеспособным, а неоплата или несвоевременная оплата долга не носит системный характер.

При этом, поскольку для вывода о неплатежеспособности достаточно установить одно из обстоятельств, указанных в п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, то превышение стоимости имущества гражданина над размером задолженности перед заявителем само по себе не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении заявления о признании гражданина банкротом, но является основанием для проверки доводов должника о возможности исполнить обязательства в течение непродолжительного времени.

В частности, постановлением суда кассационной инстанции по делу № А33-5706/2017 Арбитражного суда Красноярского края оставлены поддержаны судебные акты первой и апелляционной инстанций, которыми заявление ПАО «Азиатско-Тихоокеанский банк» к Зубареву С.А. о признании должника банкротом было признано обоснованным. Заявление было мотивировано тем, что у должника имеется задолженность в размере более 11 миллионов рублей по кредитному договору, задолженность подтверждена решением суда, не погашена в течение трех месяцев, т.е. формальные признаки, предусмотренные Законом о банкротстве, были соблюдены. Однако должник, возражая против введения процедуры, обосновывал свою позицию тем, что у него имеется достаточно средств имущества для погашения обязательств перед кредитором.

Кассационная инстанция, поддерживая выводы нижестоящих судов, указала на то, что бремя доказывания возможности улучшения финансовой ситуации возлагается на должника. Должник же убедительных доводов того, что трудности являются временными и расчет с кредиторами возможен в разумные сроки, не представил [68].

Установление факта реальной возможности поступления денежных средств в течение непродолжительного времени, в том числе от реализации

имущества в рамках исполнительного производства, достаточных для удовлетворения требований кредитора, применительно к п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве является основанием для признания заявления необоснованным и прекращения производства по делу о банкротстве гражданина.

Изложенная правовая позиция базируется на социально-реабилитационном характере института банкротства гражданина, рассматриваемого в качестве крайней меры, применяемого с условием исключения возможности так называемого «случайного банкротства» [Назаров, с. 43].

Исходя из этого недопустимой является ситуация, когда должник, оказавшийся в ситуации временного финансового затруднения, имеет в собственности имущество, стоимость которого превышает сумму обязательств, признается неплатёжеспособным вследствие недобросовестного поведения кредитора.

Так, суды первой и апелляционной инстанции поддержали доводы кредитора №А19-22151/2016 Арбитражного суда Иркутской области - ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» по заявлению к Макарову Е.В. о признании банкротом, поскольку последний не исполнял кредитные обязательства, что подтверждалось вступившим в законную силу решением районного суда. В обоснование возражений на требования кредитора должник приводил доводы о наличии имущества, стоимость которого позволяет погасить долг перед банком, а также о намеренном затягивании со стороны банка исполнения решения суда общей юрисдикции, о неоднократном отзыве исполнительных документов, которые не получили оценки со стороны судов. Однако суд кассационной инстанции данную точку зрения не поддержал и отметил, что законодательно изложенные правовые нормы, утверждая формальные признаки банкротства и неплатежеспособности гражданина, рассчитаны на модель добросовестного поведения не только должника, но и кредитора. Следовательно, для введения процедуры банкротства в отношении

гражданина суд должен включить в предмет исследования не только совокупность формальных признаков банкротства (п. 2 ст.213.3 и ст. 213.5 Закона о банкротстве), но и обстоятельства, необходимые для вывода о неплатежеспособности должника [67].

Кроме того, отдельно хотелось бы выделить судебную практику в определении добросовестности поведения должника, который после подачи в суд кредитором заявления признания его банкротом, оплачивает часть суммы долга, снижая тем самым пороговую отметку 500 тысяч рублей и заявляя о необоснованности введения процедуры.

Так, в деле о банкротстве № А53-18970/2021 Арбитражного суда Ростовской области по заявлению ПАО «Совкомбанк» к Бородиной И.С., суд первой инстанции, поддержанный вышестоящей инстанцией, не увидел в действиях должника, направленных на частичную оплату долга, признаков недобросовестности, и согласился с доводами должника, о том что неисполнение обязательств было вызвано уважительной причиной - болезнью. Также указал, что минимальный предел учитываемого требования является как разумным ограничивающим фактором реализации прав любого кредитора на банкротство должника. Суд отметил, что должник имеет доход продолжает осуществлять предпринимательскую деятельность, имеет доход и может производить погашение задолженности, а убедительных и неопровержимых доказательств того, что оплата задолженности до порогового значения имеет своей целью нарушение прав кредитора не представлено и отказал заявителю в удовлетворении требований [79].

Как было отмечено выше, по общему правилу дело о банкротстве физического лица может быть возбуждено по заявлению кредитора при наличии задолженности, подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом.

Однако, в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве приведен перечень требований, на основании которых возможно обращение кредитора в суд с

заявлением о признании гражданина банкротом при отсутствии вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего обоснованность требования.

При этом согласно разъяснениям, изложенным в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 13.10.2015 г., указанный перечень является исчерпывающим.

В частности, таким исключением является оговорка о том, что возбуждение дела о банкротстве возможно, если требования, основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются.

Таким образом, принимая решение о включении неподтвержденных судебным актом требований кредитора в реестр, суды проверяют реальность таких требований, например, анализируют финансовые возможности кредитора для предоставления займа или поставки товара, а также отслеживают, на какие цели было направлено полученное должником по заявленному требованию.

При этом не имеет решающего значения соглашается ли должник с требованием, предъявленным кредитором, или выступает против удовлетворения: в обоих случаях у должника может иметься скрытый умысел, направленный на причинение ущерба либо самому заявителю, либо остальным кредиторам путем создания искусственной задолженности между дружественными участниками процедуры.

Наглядным примером является дело № А41-94274/2015 Арбитражного суда Московской области о банкротстве Исмаилова Т.М. по заявлению кредитора Зубкова Б.В. вследствие неисполнения обязательств должника по договору о предоставлении беспроцентного денежного займа. Суд первой инстанции признал обоснованным заявление кредитора с учетом того факта, что в доказательство обоснованности заявления были предоставлены договор беспроцентного займа, расписка в получении денежных средств на сумму

15 000 000 рублей, а также подписанный акт сверки между сторонами. Кроме того, в судебных заседаниях должник подтверждал задолженность перед кредитором в полном объеме.

Однако апелляционная инстанция отменила определение суда первой инстанции и оставила заявление кредитора без рассмотрения, мотивируя свое решение отсутствием доказательства того, что кредитор на момент предоставления займа располагал денежными средствами в заявленном объеме.

Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции именно к бремени доказывания кредитора относится представление доказательств реальной возможности передачи займа, т.е. кредитору нужно было раскрыть источники своих доходов, будь то трудовая или предпринимательская деятельность, иные источники в виде доходов от реализации имущества получения дивидендов, в порядке наследования и т.п. Еще одним аргументом было отсутствие доказательств, подтверждающих, на какие нужды денежные средства, полученные от кредитора, были потрачены должником.

В совокупности оценив представленные документы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии фактических доказательств подтверждения задолженности и оставил заявление кредитора без рассмотрения [65].

Таким образом, можно сделать вывод, что при рассмотрении заявления кредитора, инициирующего банкротство в отсутствие вступившего в законную силу судебного акта, в обязанности суда входит определить наличие либо отсутствие признаков мнимой сделки [62].

Кроме того, в перечень, предусмотренный пунктом 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве, включены, в том числе требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями.

По смыслу указанной правовой нормы кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего должника без

представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга.

В связи с этим, в правоприменительной практике нередко возникает вопрос, распространяется ли данная норма на лицо, которое не является кредитной организацией и которое приобрело право требования к должнику на основании договора переуступки. Анализ судебной практики позволяет ответить на этот вопрос положительно.

Так, в деле № А74-14857/2017 Арбитражного суда Республики Хакасия по заявлению Кузнецова А.Ю. о признании банкротом Гудиева Р.Т., основанного на обязательствах, возникших из кредитного договора, в котором должник выступил в качестве заемщика, а банк - кредитора, а также на договоре цессии, права и обязанности банка по которому перешли к Кузнецову Ю.А., суд первой инстанции приостановил производство по делу вследствие нахождения иска кредитора к должнику о взыскании задолженности по кредитному договору в суде общей юрисдикции. Апелляция с таким решением не согласилась и прекратила производство по делу о банкротстве, мотивировав тем, что у кредитора нет подтверждения задолженности в виде судебного решения, а значит и право на обращение в суд отсутствует. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что предусмотренный п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве порядок обращения в суд с заявлением о признании банкротом без подтверждения обоснованности своего заявления со ссылкой на вступившее в силу судебное решение распространяется лишь на конкурсного кредитора - кредитную организацию.

Однако суд кассационной инстанции не согласился с указанными выводами, сославшись на правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС16-3611 от 12 октября 2016 года, согласно которой, в качестве критерия, допускающего возбуждение дела о банкротстве, необходимо рассматривать не сам статус кредитной организации, а реализуемую ею деятельность по осуществлению банковских

операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (абзац первый ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). Таким образом, суд указал, сам статус заявителя не имеет решающего значения при решении вопроса о обоснованности заявления, оценивается только следствие наличия либо отсутствия специальной правоспособности кредитной организации [69].

Кроме того, при обращении в суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве должника кредиторам следует учитывать, что действующее законодательство четко определяет порядок и сроки принудительного исполнения судебного акта, а также пределы исковой давности в качестве гарантии судебной защиты.

Так, судом кассационной инстанции по делу № А56-102678/2018 Арбитражного суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области были отменены судебные акты первой и апелляционной инстанции, которыми заявление ПАО «Банк «Санкт-Петербург» к Маленину А.Г. о признании гражданина-должника банкротом было признано обоснованным.

Суд кассационной инстанции указал, с истечением срока для предъявления исполнительного листа к взысканию, взыскатель теряет право требовать исполнения, присужденного решением суда и не вправе обращаться с заявлением о возбуждении процедуры банкротства должника [74].

Кроме того, в апелляции были поддержаны выводы суда первой инстанции по делу № А32-46290/2021 Арбитражного суда Краснодарского края о прекращении производства по делу о банкротстве Цанаевой Е.В. по заявлению банка Союз о том, что направление банком должнику требования о досрочном возврате кредита свидетельствует об осведомленности банка о нарушении его прав как кредитора, в связи с просрочкой платежей по договору, что в свою очередь указывает на начало течения срока исковой давности с предельной даты срока для досрочного погашения кредита, определенной в требовании.

Следовательно, последующие доводы банка о том, что требование не было получено должником, значит срок исковой давности начинает течь с момента, когда наступил срок исполнения обязательств согласно представленного банком расчета, а также довод о том, что у банка имелись правовые основания для изменения срока исполнения обязательств по кредитному договору в связи с банкротством созаемщика, были признаны судом несостоятельными [80].

Кроме того, конкурсным кредиторам при обращении в суд с заявлением о признании должника банкротом стоит учитывать принципы расчета суммы просроченных обязательств должника во избежание отказа в признании заявления обоснованным. Так, п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве установлено пороговое значение суммы неисполненных обязательств, необходимой для возбуждения процедуры банкротства в размере 500 тысяч рублей, однако составляющие данной суммы нередко вызывает затруднения.

Так, сложившаяся судебная практика идет по пути рассмотрения суммы неисполненных обязательств гражданина без учета процентов за пользование чужими денежными средствами при разрешении вопроса о наличии признаков банкротства, поскольку такие проценты представляют собой меру ответственности за нарушение договорных обязательств и не могут учитываться при определении признаков банкротства [70].

Таким образом, при возбуждении процедуры банкротства гражданина и признания заявления обоснованным, как стороны самого должника, так и со стороны конкурсного кредитора, необходимо руководствоваться не только законодательно закрепленными формальными признаками неплатежеспособности (банкротства), но исследовать на более глубоком уровне текущее и прогнозируемое финансовое положение должника, проводить системный анализ причин и условий, способствующих возникновению ситуации неплатежеспособности, оценивать поведение кредитора и должника с точки зрения добросовестности.

2.2. ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: СОДЕРЖАНИЕ, ВЗАИМОСВЯЗЬ, СПОСОБЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ КРЕДИТОРОВ

В случае признания арбитражным судом заявления должника, конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом обоснованным, это свидетельствует о неисполнимости погашения обязательств должника в срок в полном объеме. В этом же определении о признании заявления обоснованным, суд вводит в отношении должника одну из реабилитационных процедур: реструктуризации долгов или реализации имущества (ст. 213.2 Закона о банкротстве).

Реструктуризация долгов гражданина – процедура, при введении которой совместными усилиями кредиторов и должника согласовываются новые сроки и суммы выплат, приостанавливается начисление процентов, вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, составляется график платежей кредиторам, соразмерный доходам и расходам гражданина. Реализация такого графика возможна на основе плана реструктуризации [Кораев К.Б., 2016, с. 146].

Срок, в течение которого кредиторы могут предъявить свои требования к должнику, составляет два месяца с даты, когда финансовый управляющий опубликовал сообщение о введении процедуры реструктуризации (п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве). Особенностью является то, что, в отличие от процедуры банкротства юридических лиц, в деле о банкротстве гражданина суд может восстановить срок на предъявление требований, если причины пропуска срока будут признаны уважительными (п. 2 ст. 213.8, п.4 ст. 213.24 Закона о банкротстве).

Реализация имущества должника проводится в отсутствие оснований для введения реструктуризации и имеет своей целью скорейшее

удовлетворение требований кредиторов, по ее завершении гражданин подлежит освобождению от долгов [Кондратьева, Гройсберг, с. 42].

В п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве установлены специальные требования к гражданину, в отношении задолженности которого может быть введена процедура реструктуризации: наличие минимум одного источника дохода, отсутствие неснятой или непогашенной судимости за экономические преступления и другие. В случае наличия перечисленных обстоятельств гражданин признается банкротом без завершения процедуры реструктуризации.

После разработки проект плана реструктуризации направляется финансовому управляющему и кредиторам, которые на первом собрании кредиторов большинством голосов выносят свой вердикт относительно жизнеспособности плана реструктуризации долгов должника.

Арбитражный суд утверждает план реструктуризации только после того, как гражданин удовлетворит требования по текущим обязательствам и погасит долги перед кредиторами первой и второй очереди, требования которых включены в реестр требований. Аналогичные правила установлены и для процедуры мирового соглашения по отношению к юридическим лицам в п. 1 ст. 158 Закона о банкротстве. При этом для утверждения мирового соглашения необходимо, чтобы за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Между тем права залоговых кредиторов при банкротстве физического лица не всегда защищены так же хорошо, как в процедуре банкротства юридического лица. Так, в соответствии с п. 2 ст. 213.10 Закона о банкротстве, после утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов гражданина не голосовавший за этот план залоговый кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об обращении взыскания на заложенное имущество гражданина.

Однако такое ходатайство не подлежит удовлетворению арбитражным судом, если будет доказано, что обращение взыскания на указанное имущество влечет невозможность реализации плана реструктуризации долгов гражданина, в этом случае действия залогового кредитора расцениваются как попытка отменить план реструктуризации.

Так, судом кассационной инстанции были поддержаны судебные акты нижестоящих судов по делу № А70-1620/2016 Арбитражного суда Тюменской области, которыми было отказано ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие» в удовлетворении заявления об обращении взыскания на заложенное имущество должника.

Суд кассационной инстанции указал, что ходатайство банка было отклонено правомерно как противоречащее условиям утверждённого плана реструктуризации и препятствующее его исполнению [66].

Таким образом, тенденция развития судебной практики в данном направлении складывается таким образом, что утверждение плана реструктуризации влечет отказ банкам в обращении взыскания на заложенное имущество по договору об ипотеке.

Если план реструктуризации долгов гражданина не утверждается или отменяется в процессе исполнения, а также если должником заявлено ходатайство о признании его банкротом ввиду несоответствия его требованиям для введения процедуры реструктуризации долгов, арбитражный суд принимает решение о введении процедуры реализации имущества в отношении должника.

При этом согласно п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве процедура реализации имущества вводится судом по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, только при наличии соответствующего ходатайства должника.

После принятия заявления о признании гражданина банкротом, суд проводит всесторонний анализ имущественного положения должника, уровень его доходов во взаимосвязи с объемом задолженности, семейное положение, а также действия должника, направленные на восстановление своей платежеспособности. Если в процессе исследования суду будут представлены доказательства того, что удовлетворение требований кредиторов невозможно, то минуя реструктуризацию долгов, вводится процедура реализации имущества [Кораев К.Б., 2016, с. 144].

Нередко на практике возникают спорные моменты относительно обоснованности введения процедур.

Так, в деле о банкротстве № А56-105733/2017 Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по заявлению банка ПАО «Банк Уралсиб» к Идрисову Д.Р. о признании гражданина банкротом, судом первой инстанции были приняты и признаны обоснованными доводы кредитора, ходатайствующего о введении в процедуры реализации имущества в связи с тем, что у должника отсутствует финансовая возможность реструктурировать долг.

Однако в апелляции определение было отменено, была введена процедура реструктуризации долгов с тем обоснованием, что положения ст. 213.6 Закона о банкротстве в случае банкротства должника по заявлению кредитора по общему правилу допускают только введение в отношении такого должника процедуры реструктуризации долгов. Эти выводы устояли и в кассации [73].

Таким образом, для того чтобы в отношении должника была введена процедура реструктуризации в процедуре банкротства и утвержден план реструктуризации долгов необходимо соблюдение одновременно двух условий: от должника не поступило заявления о введении процедуры реализации имущества и должник соответствует требованиям п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве.

Иными словами, при возбуждении в отношении должника процедуры банкротства, по общему правилу должна применяться именно процедура реструктуризации долгов.

Однако из этого правила имеется исключение, предусмотренное п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве, согласно которому арбитражный суд вправе на основании ходатайства самого должника вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина, но только если отсутствуют условия, необходимые для утверждения плана реструктуризации долгов, установленные п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве [Зарочинцева, с. 28].

Например, в арбитражном деле № А56-34272/2018 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, заявление Шамарина А.М. о признании себя банкротом было признано обоснованным, в отношении гражданина была введена процедура реализации имущества в связи с наличием ходатайства гражданина о введении такой процедуры и несоответствием должника требованиям для введения в отношении него плана реструктуризации долгов,

Однако суд апелляционной инстанции отменил решение, руководствуясь следующим: должник трудоустроен, имеет постоянный доход по месту работы, в деле отсутствуют сведения о сделках должника с недвижимым имуществом, налоговых отчислениях. Следовательно, по мнению суда, есть все основания полагать, что совокупная стоимость имущества должника и сумма его ежемесячных доходов могут постепенно погасить требования кредиторов. В итоге процедура реструктуризации в отношении гражданина все-таки была введена.

Суд кассационной инстанции, напротив, поддержал первоначальные выводы и отметил, что если доказательства, подтверждающие возможность восстановления платежеспособности должника, в деле отсутствуют, то и

вывод надлежит сделать о том, что введение процедуры реструктуризации нецелесообразно [72].

Очевидно, что из этих двух процедур именно процедура реструктуризации отождествляется с восстановлением платежеспособности должника, а процедура реализации имущества вводится по факту признания гражданина банкротом, после чего имущество гражданина продается с торгов в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

В классическом понимании реабилитационной процедурой в банкротстве является процедура, направленная на восстановление платежеспособности должника либо на улучшение положения должника для более полного удовлетворения требований кредиторов [Шишмарева Т.П., 2018, с. 248].

Однако в Законе о банкротстве отмечается, что и реструктуризация, и реализация имущества являются реабилитационными процедурами.

В общем-то в данной формулировке прослеживается определенная логика - ведь должник-гражданин, в отличие должника-организации, после завершения процедуры банкротства не прекращает свое существование в качестве экономического субъекта и получает возможность начать жизнь «с чистого листа» (концепция правовой доктрины fresh start).

Таким образом, в условиях создания для гражданина «новой жизни», «чистого старта», на первое место выходит именно социально-реабилитационная направленность процедуры банкротства гражданина.

С другой стороны, в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве предусмотрено, что освобождение от обязательств гражданина-банкрота, который был признан банкротом и прошел через процедуру реализации имущества, может и не произойти. В судебной практике такие примеры встречаются не так часто, но тем не менее тенденция усиливается.

Так, в арбитражном деле № А43-3163/2019 Арбитражного суда Нижегородской области по заявлению Хитрова В.В. о признании себя

банкротом, суд первой инстанции завершил процедуру банкротства должника и применил в отношении гражданина правило освобождения от обязательств. Однако суд апелляционной инстанции не согласился с этим заключением, изменил судебный акт в этой части, отметив, что должник, не имея возможности исполнить существующие кредитные обязательства и оплатить коммунальные платежи, принимал на себя новые обязательства, заключая кредитные договоры и договоры финансовой аренды с новыми контрагентами, получив тем самым в распоряжение денежные средства в сумме, превышающей 3 500 000 руб., но представил сведения о полном отсутствии какого-либо имущества (в том числе и общего имущества супругов). Эти факты позволили суду сделать вывод о том, что должником скрывается его истинное имущественное положение, поведение должника по последовательному наращиванию суммы задолженности перед кредиторами было расценено как недобросовестное, поскольку каждый последующий кредит брался не с целью погашения имеющейся задолженности, а в целях улучшения своего имущественного положения, в условиях фактического использования кредитных ресурсов на личные цели, без намерения добросовестного исполнения ранее взятых обязательств [75].

Можно сделать вывод, что в данном случае, как и в подобных, процедура реализации совсем не носит реабилитационного характера.

В связи с этим можно утверждать, что процедурой, действительно обеспечивающей реабилитацию гражданина, является именно процедура реструктуризации долгов.

Именно с введением реструктуризации у должника появляется возможность восстановить свое финансовое положение, не довести ситуацию до конечной точки невозврата, соблюсти баланс интересов кредиторов и должника путем утверждения плана погашения долгов.

Руководствуясь изложенным, можно рассматривать реабилитацию гражданина в широком смысле, понимая под этим освобождение от долгов в

принципе, и в узком смысле, понимая под восстановлением платежеспособности успешное прохождение через процедуру реструктуризации долгов [Амелин, с.87].

Отдельно хотелось бы проанализировать эффективность реабилитационных процедур на практике, так как законодательное декларирование целей и задач реабилитации гражданина нередко сталкивается с противоречиями и трудностями при практическом применении.

Поскольку само введение процедуры реструктуризации, удельный вес которой в общем объеме реабилитационных процедур, и так, составляет не более 15%, не предусматривает автоматического восстановления платежеспособности должника, то наиболее наглядным критерием оценивания будет являться утверждение реального плана реструктуризации.

Согласно статистике за 2021 год на 33 865 сообщений о введении процедуры реструктуризации долгов гражданина приходится всего 329 сообщений об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина [54].

Реально это означает практически полное отсутствие эффективности процедуры реструктуризации в контексте социальной реабилитации должника, иными словами механизм реструктуризации долгов на практике не работает.

Можно выделить целый ряд факторов, от которых зависит сложившаяся ситуация.

Во-первых, процедура реструктуризация не пользуется популярностью ни у граждан-должников, ни у кредиторов в связи с ее продолжительностью.

В критической ситуации вынужденного банкротства, в первую очередь сам должник заинтересован в скорейшем признании банкротом и освобождении от долгов, нежели в составлении и утверждении плана реструктуризации, принятии дополнительных обязательств в связи с введением плана, которые предстоит выполнять на протяжении двух или трех лет.

В то же время п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 прямо указывает на невозможность принуждения должника пройти через восстановительную процедуру при его нежелании: «Суд утверждает план реструктуризации долгов только в том случае, если он одобрен должником, поскольку должник является непосредственным его участником и исполнение плана обычно осуществляется им самим, а также поскольку должник обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах».

Суд может лишь в исключительных случаях утвердить план без одобрения должника через доказывание злоупотребления правом последним (ст. 10 ГК РФ), например, при наличии стабильно высокой заработной платы, однако очевидно, что нельзя принудить должника и дальше получать официальный доход в том же размере в ходе реализации плана. Это значит, что навязанное восстановление платежеспособности не произойдет и рано или поздно стороны окажутся в процедуре реализации имущества, к которой изначально и стремился должник [Амелин, с. 88].

Кроме того, сами кредиторы тоже не заинтересованы в реструктуризации задолженности, поскольку как правило обращение кредитора в арбитражный суд с заявлением о банкротстве уже предполагает досудебную подготовку, попытки добровольно реструктурировать либо принудительно взыскать просроченную задолженность с гражданина. Следовательно, инициирование кредиторами процедуры банкротства уже является финальной стадией взаимодействия кредиторов и должника, в результате наступления которой кредиторы настроены именно на скорейшую реализацию имущества должника и получение расчета [Кондратьева, Гройсберг, с. 44].

Во-вторых, отсутствует стимулирование к выбору и полноценному использованию процедуры реструктуризации участниками банкротного процесса со стороны действующего законодательства.

Например, отсутствует материальное стимулирование финансовых управляющих при введении в отношении гражданина процедуры банкротства.

Реальное вознаграждение финансовых управляющих прямо зависит от эффективности удовлетворения требований кредиторов: при процедуре реструктуризации устанавливается прямая зависимость от размера удовлетворенных требований кредиторов, при процедуре реализации имущества вознаграждение зависит от выручки от проданного имущества и взысканных денежных средств.

Установленное п. 3 ст. 26 Закона о банкротстве вознаграждение в 25 тысяч рублей (до 2016 г. было 10 тысяч рублей) и дополнительное вознаграждение в размере 7% (п. 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве, до 2016 г. – 2%) не дифференцируется в зависимости от введения той или иной процедуры. Однако в случае введения процедуры реструктуризации срок получения денежных средств может растянуться на много месяцев и даже лет, а в случае введения процедуры реализации имущества значительно сокращается. Поэтому очевидно, что большинство арбитражных управляющих отдадут предпочтение скорейшему введению процедуры реализации имущества должника.

Следовательно, необходимо стимулировать материальную заинтересованность финансовых управляющих в проведении процедуры реструктуризации, дифференцировать повышенный процент вознаграждения при условии успешного выполнения должником плана реструктуризации долгов.

Кроме того, максимальный трехлетний срок, установленный для плана реструктуризации в п. 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве (а в отдельных случаях не превышающий даже 2 года), объективно недостаточен для погашения задолженности и удовлетворения требований кредиторов.

В ситуации, когда у должника, к примеру имеется ипотечный кредит, взятый на 25 лет, и потребительский кредит, средний срок погашения которых

составляет 5 лет, настолько законодательно ограниченные сроки реализации плана реструктуризации априори делают для должника данную процедуру недоступной.

Таким образом, складывается тупиковая ситуация, когда в Законе о банкротстве данная процедура предусмотрена, но в реальности является нежизнеспособной.

Однако, у участников банкротного процесса всегда должна присутствовать альтернатива путей возможного разрешения конфликта интересов в зависимости от фактического состояния ситуации, что соответствует принципам и цели самой процедуры, поэтому отказаться от реструктуризации долгов не представляется возможным.

Очевидным выходом при данных обстоятельствах является изменение правового механизма регулирования процедуры реструктуризации долгов граждан путем создания реальных возможностей для восстановления платежеспособности должника и стимулов к достижению соглашения между должниками и его кредиторами.

На сегодняшний день в ФЗ о банкротстве законодателем обозначена величина пороговой суммы требований к должнику для инициирования процедуры банкротства - 500 тысяч рублей, однако этого недостаточно.

Необходима законодательно урегулированная дифференциация стадий банкротства в зависимости от объема неисполненных обязательств должника – при небольшой сумме задолженности наиболее адекватным представляется введение именно процедуры реструктуризации долгов с погашением задолженности согласно утвержденного графика.

Будет обоснованным дополнить ст. 213.2 Закона о банкротстве «Процедуры, принимаемые в деле о банкротстве гражданина» указанием: если объем неисполненных обязательств должника за трехмесячный период составляет менее 300 тысяч рублей, то в рамках дела о банкротстве может быть

применена только процедура реструктуризации долга без освобождения от бремени выплат.

Такой подход будет являться максимально выгодным для всех участников процедуры: кредиторам, поскольку обязательства должника будут исполнены, и должникам, поскольку они фактически получают рассрочку исполнения обязательств без начисления пеней и штрафов.

Кроме того, может быть рассмотрен и принят на вооружение опыт Соединенных Штатов Америки, где в процедуре банкротства налоговые требования являются одними из самых привилегированных и приоритетных для удовлетворения [Гаджиэменов, с.87].

Так, целесообразным представляется расширить список обязательств, от которых должник не может быть освобожден, пройдя процедуру банкротства, например, дополнить данный перечень обязательствами, которые касаются обучения и уплаты налоговых платежей.

Подобные нововведения будут стимулировать как кредиторов, так и самого должника, договариваться в мирном ключе, заключать в первую очередь соглашения о реструктуризации просроченной задолженности, и не доводить ситуацию до банкротства и реализации имущества.

Таким образом, с целью более успешного функционирования института банкротства необходимо повысить эффективность реструктуризации долгов как наиболее приоритетной и выгодной для всех участников процедуры. Этого можно достичь с помощью законодательного закрепления обязательного введения процедуры реструктуризации при совокупной сумме обязательств должника менее 300 тысяч рублей, дополнения перечня обязательств, от которых должник не может быть освобожден, обязательствами по налогам, сборам и кредитам на обучение, повышения материальной заинтересованности финансовых управляющих в проведении процедуры реструктуризации.

ГЛАВА 3. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

3.1. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Процесс несостоятельности (банкротства) гражданина является регламентированной законом процедурой, в результате прохождения которой происходит освобождение должника, попавшего в тяжелую финансовую ситуацию от долговой зависимости и обязательств перед его кредиторами.

Однако на практике нередко встречаются случаи, когда должники, недобросовестно используя предоставленные законом механизмы правового регулирования, злоупотребляют своими правами и совершают действия, направленные на причинение ущерба их кредиторам. В этом случае речь идет о неправомерных действиях при банкротстве, преднамеренном и фиктивном банкротстве.

В широком смысле злоупотребления правом можно разделить на две категории: нарушения норм материального или процессуального права. В зависимости от того, какой вид права нарушен, можно говорить о применении различных правовых последствий такого нарушения.

Так, при нарушении норм материального права применяются положения ст. 10 ГК РФ, и в качестве правового последствия злоупотребления правом применяются отказ в защите права, недействительность сделки, иные правовые последствия, предусмотренные законом. [Османова, с. 34].

Однако злоупотребление в рамках процедуры банкротства имеет иную правовую природу недобросовестности, поскольку не предполагает целенаправленный умысел участника процедуры причинить вред другому лицу или нарушить норму права. Целью недобросовестного поведения в этом случае является первостепенное удовлетворение личного интереса в обход интересов других участников, безразличное отношение к их потребностям. При этом участник процедуры формально обращается к нормам Закона о

банкротстве для удовлетворения личного интереса, но искажает их действительный смысл, тем самым причиняя имущественный вред остальным сторонам процедуры.

Совокупность недобросовестных действий должника в результате злоупотребления им материальными, и (или) процессуальными правами образует такие понятия как преднамеренное и фиктивное банкротство.

Преднамеренное банкротство должника – это заведомое совершение должником действий (либо бездействие), которое влечет финансовую несостоятельность (банкротство). О фиктивном банкротстве говорят в том случае, если должник объявляет себя неспособным исполнять принятые обязательства, однако осознает, что фактически это не соответствует действительности, и при этом совершает ряд действий для введения кредиторов в заблуждение [Власенко, с.104].

Таким образом, отличие преднамеренного банкротства от фиктивного заключается в том, что в первом случае несостоятельность действительно имеет место быть, но в результате умышленного доведения ситуации до невозможности исполнять принятые обязательства, во втором же случае признаки несостоятельности отсутствуют, о ней лишь ложно заявляется.

К основным признаками преднамеренного банкротства относится совершение должником ряда сделок, заключенных или исполненных не на рыночных условиях, направленных на причинение имущественного вреда кредиторам. К таким сделкам можно отнести любые сделки, направленные на отчуждение имущества должника в результате заключения договора купли-продажи или замене одних обязательств другими на заведомо невыгодных для должника условиях, замещения имущества должника менее ликвидными активами, сделки, влекущие за собой приобретение нерентабельного имущества, невыгодных обязательств и другие [Гладких, с. 44].

В рамках процедуры банкротства должника кредиторам предлагается способ защиты их имущественных интересов как результат оспаривания

подозрительных сделок должника, совершенных с отчуждения имущества и возвращения имущества в конкурсную массу (ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве).

Ключевая роль в оспаривании подозрительных сделок должника отводится финансовому управляющему, но также предусмотрена возможность для конкурсного кредитора или уполномоченного органа обратиться с соответствующим заявлением, в том случае если размер неисполненных перед ним обязательств составляет более 10% от общего размера кредиторской задолженности (п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве).

Безусловно, основная часть заявлений об оспаривании сделок должника, признания их недействительными, инициируется финансовым управляющим как лицом, законодательно уполномоченным на проведение финансового анализа состояния должника, выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Особая роль в финансовом управляющего в поддержании баланса интересов всех участников дела о банкротстве определяется тем, что он является независимым от должника и кредиторов лицом.

Судебная защита занимает центральное место в защите нарушенных интересов участников процесса, суд, установив факты злоупотребления правом, пресекает недобросовестное поведение участников и применяет правовые последствия такого поведения [Шишмарева Т.П., 2021, с. 78].

На практике установление фактов недобросовестного поведения, повлекших вывод активов должника и, соответственно, недостаточность конкурсной массы, является непростой задачей.

Как правило, отчуждение имущества должника является совокупностью последовательных действий, в которые вовлечены не только субъекты недобросовестного поведения, но и иные связанные с ними участники, так называемые аффилированные, или заинтересованные лица.

Под заинтересованными лицами по отношению к должнику понимаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, сестры и братья супруга (п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве). Предложенный перечень практически идентичен кругу близких родственников, перечисленных в ст. 14 СК РФ.

Таким образом, совершение сделок с использованием родственных связей по умолчанию предполагает указание на некую недобросовестность поведения, однако формальность рассмотрения подобных споров недопустима.

Так, по делу № А73-13557/2019 Арбитражного суда Хабаровского края о банкротстве Коровиной И.В. конкурсный кредитор ООО «Регион» обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействия) финансового управляющего.

Судом первой инстанции требования удовлетворены, признаны неправомерными бездействия финансового управляющего, выразившиеся в том числе в неоспаривании брачного договора от 25.04.2019, признаны неправомерными бездействия финансового управляющего при установлении признаков фиктивного банкротства должника. При этом суд первой инстанции руководствовался формальным подходом, положив в основу вынесенного решения признак аффилированности сторон сделки.

Однако суд апелляционной инстанции не поддержал данные выводы, изменив решение, и указал, что сам факт наличия подозрительных сделок, выявленных в ходе первичного анализа имеющихся в материалах дела доказательств, без надлежащего обоснования незаконности совершенной сделки, не является безусловным основанием для обращения лица, участвующего в деле о банкротстве с заявлением об оспаривании, так как такое поведение не отвечает признакам разумности и добросовестности, влечет увеличение судебных расходов. Кроме того, суд сослался на

определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2018 по делу № 305-ЭС16-20992, в котором отмечено, что заключение сделки между заинтересованными лицами не может служить самостоятельным признаком злоупотребления правом в их поведении.

Суд апелляционной инстанции установил, что заключение брачного договора в период подозрительности (за несколько месяцев до подачи заявления о признании должника банкротом), на срок менее полугода с нарушением установленных статьей 46 СК РФ правил, не повлияло на имущественные права кредиторов.

Сам по себе факт заключения сделки должником с аффилированным лицом не является достаточным для вывода о мнимом характере сделки или ее совершении с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, поскольку не исключает возможности вступления кредитора и должника в гражданские правоотношения, а лишь возлагает на указанных лиц обязанность подтвердить наличие разумных экономических мотивов сделки и реальность соответствующих хозяйственных операций, направленных на достижение непротиворечащей закону цели [77].

Однако, сохраняя баланс между интересами должника и кредитора, целесообразным будет руководствоваться следующим правилом: не каждая сделка, совершенная между должником и аффилированным лицом, является злоупотреблением правом, но каждую такую сделку кредитор может оспорить в случае наличия у него оснований предполагать злоупотребление.

В связи с этим в Законе о банкротстве нужна самостоятельная норма, которая устанавливала бы, что в случае недостаточности конкурсной массы для удовлетворения требований всех кредиторов, злоупотребление при банкротстве участников предполагается, если должником были совершены сделки с привлечением заинтересованных лиц.

Такая норма права исключит формальность судебного подхода при рассмотрении заявлений об оспаривании подозрительных сделок должника.

Кроме того, нельзя допустить недобросовестного использования брачно-семейных отношений, поскольку именно на эту сферу приходится основная масса злоупотреблений с использованием таких категорий как брачный договор, соглашение о разделе совместно нажитого имущества, выдача нотариального согласия супругу/супруге на распоряжение совместно нажитым имуществом, алиментное соглашение.

Так, по делу № А70-3778/2016 Арбитражного суда Тюменской области о банкротстве Ильина А.А. финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительным нотариального согласия супруге должника на продажу совместно нажитого земельного участка, договора купли-продажи земельного участка и применении последствий недействительности сделки, судом первой инстанции заявление удовлетворено, покупателя Погодина А.М., который также являлся конкурсным кредитором должника, обязали вернуть земельный участок в конкурсную массу должника.

Судом первой инстанции установлено, что нотариальное согласие о продаже совместно имущества супругов было дано должником своей супруге менее чем за месяц, а договор купли-продажи был заключен за семь месяцев до даты возбуждения производства по делу, а Ильина Е.В., являясь супругой должника, является заинтересованным по отношению к должнику лицом, в связи с чем, предполагается, что она была осведомлена о наличии у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, а также о возможности причинения имущественного вреда кредиторам в результате совершения оспариваемых сделок, кроме того, установлено, что цена проданного земельного участка была ниже рыночной.

Таким образом, суд квалифицировал действия должника, его супруги, покупателя, выразившиеся в отчуждении совместно нажитого супругами имущества по цене ниже рыночной, в преддверии банкротства, нарушают права конкурсных кредиторов на максимальное удовлетворение своих требований по обязательствам должника. Кроме того, суд указал, что

поскольку Погодин А.М. является конкурсным кредитором должника, он знал или при должной степени заботливости и осмотрительности, должен и мог знать о неплатежеспособности должника на момент заключения договора купли-продажи, а следовательно указанные сделки фактически привели к удовлетворению в индивидуальном порядке требований Погодина А.М., при том, не включенных в реестр требований кредиторов, что поставило Погодина А.М. в преимущественное положение по сравнению с конкурсными кредиторами, чьи требования были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника [81].

Таким образом, решающее значение при определении признаков недействительности сделки, в результате которой произошло уменьшение конкурсной массы и нанесен вред кредиторам, имеет не сам факт установления заинтересованности в этой сделке лиц, входящих в семейный круг должника, а цена отчуждения (насколько существенно отличается эта цена от рыночной стоимости), неравноценность предоставления встречного обеспечения, незначительный промежуток заключения последовательных сделок и взаимосвязанность участников сделки.

В то же время стоит отметить, что на сегодняшний день наработана значительная судебная практика по выявлению признаков недобросовестности при банкротстве в отношениях между лицами, имеющие брачные и родственные отношения, однако установление взаимосвязанности между бывшими супругами или лицами, имеющими неявное, но близкое отношение к должнику (например, дружеские, незарегистрированные брачные отношения), имеет множество препятствий.

Например, бывшие супруги с правовой точки зрения не являются ни заинтересованными лицами, ни близкими родственниками, законодательный подход не учитывает фактическое наличие брачных отношений в отсутствие их официального оформления.

Следовательно, сделки между ними не попадают под категорию подозрительности, признать аффилированными лиц, фактически ведущих совместное хозяйство, но состоящих в брачных отношениях неофициально, практически невозможно.

В судебной практике имеются подобные случаи, так, по делу № №А60-53291/2015 Арбитражного суда Свердловской области о признании Шапошникова В.И. банкротом, при повторном рассмотрении заявления финансового управляющего о признании сделки купли-продажи земельного участка между должником и его фактической супругой недействительной, все-таки удалось установить истину: суд пришел к выводу, что оспариваемая сделка является мнимой, совершенной с умыслом на причинение вреда кредиторам.

Несмотря на то, что стороны не состояли в зарегистрированном браке и отрицали факт подобных отношений, суд пришел к выводу, что между ними существовали длительные глубоко личные доверительные и деловые отношения, степень которых позволяет предполагать осведомленность о фактическом имущественном положении должника. В основу судебного решения были положены показания свидетелей, подтверждающие характер спорных взаимоотношений, последующая регистрация брака между сторонами, совместная регистрация в одной квартире, нотариально удостоверенные объявления о последующей перепродаже имущества должником в сети «Интернет», отсутствие доказательств реальной передачи денежных средств и возможности такой передачи [82].

Суды и первой и апелляционной инстанции при первоначальном рассмотрении дела отклонили требования финансового управляющего, поскольку на момент совершения оспариваемой сделки стороны не являлись по отношению друг к другу заинтересованными лицами в смысле ст.19 Закона о банкротстве, следовательно, указали, что юридически значимым в определении отношений заинтересованности являются отношения

супружества, а не сожительства, т.е. момент вступления лиц в брак, а тот факт, что должник и ответчик в разных судебных процессах представляли различные сведения о том, с какого периода они состояли в близких отношениях, не был учтен.

В итоге данный спор рассматривался в арбитражном суде в общей сложности более трех лет, что обусловлено трудоемкостью сбора доказательств, которые неочевидны, не лежат на поверхности, и требуют высокой квалификации арбитражного управляющего и судейского состава для их правильной оценки.

Таким образом, формальный подход к оценке супружеских отношений не отвечает принципу сохранения баланса интересов в рамках процедуры банкротства, ведь для людей, фактически находящихся в брачных отношениях, но не зарегистрированных официально, открываются возможности для сокрытия и перераспределения имущества, которое могло бы стать частью конкурсной массы.

В связи с этим необходимо внести изменения в действующее законодательство, дополнив круг заинтересованных лиц, отраженных в ст. 19 Закона о банкротстве, такими субъектами, как лица, состоящие с должником в фактических брачных отношениях. При этом признаком таких отношений будет являться наличие общих детей, ведение совместного быта, приобретение имущества в общее пользование, а также высокий уровень личностного взаимодействия и привязанности.

Данное усовершенствование предоставит возможность правильно квалифицировать действия, совершенные участниками взаимоотношений, на предмет добросовестности по отношению к кредиторам.

На основе вышесказанного, можно также сделать вывод, что к разряду самых сложно доказуемых злоупотреблений относятся недобросовестные действия по совершению сделок с дружественными участниками, не связанными вообще родственными и брачными узами, но имеющих общий

интерес, который может находиться в эмоциональной плоскости, например, влюбленности, любви или дружбы.

Эта сфера лежит за пределами правового регулирования, а потому открывает значительные возможности для неправомерного поведения с целью причинения ущерба кредиторам, и в настоящий момент ни законодательство, ни судебная практика категорически не признают подобные отношения, и не регулируют их с правовой точки зрения.

Кроме того, стоит отметить, что факты злоупотребления правом в процедуре банкротства могут быть выявлены в рамках конкретного этапа банкротной процедуры, так и в течение всей процедуры.

Есть формы злоупотреблений, который связаны с конкретным этапом, например злоупотребления правом на стадии проведения торгов, связанные с реализацией имущества должника.

Основным элементом злоупотреблений в этом случае так же является сделка, но интерес представляет особый порядок ее заключения, который должен гарантировать в ситуации равенства условий для участников торгов приоритет такому участнику, который предложил наиболее выгодные условия заключения сделки. Однако, при недобросовестном поведении аффилированных (заинтересованных) участников такая возможность утрачивается, в результате происходит реализация имущества по заниженной цене, создаются условия для манипулирования механизмом торгов и преимущественным правом покупки.

Кроме того, факты злоупотребления правом в процедуре банкротства могут быть зафиксированы на этапе включения в реестр требований кредиторов должника, когда кредитор и должник находятся в сговоре и неправомерными действиями создают видимость сделки, которая направлена на создание искусственной задолженности.

В данном случае способом противодействия такому злоупотреблению является судебный порядок, в рамках которого доводы заявителя проверяются

на обоснованность, в частности исследуются такие факты, как аффилированность к должнику кредитора, предъявившего требование, последовательность сделок между ними, реальное исполнение таких сделок, наличие объективной возможности заключения сделки у каждого участника. При этом право отстаивать свою позицию в рамках доказывания недобросовестности поведения участников процедуры есть как у финансового управляющего, который вправе предъявлять возражения, действуя в интересах кредиторов, так и у самих кредиторов, включенных в реестр требований независимо от суммы. При установлении фактов, свидетельствующих о недействительности такой сделки, суд признает ее мнимой сделкой и применяет правовые последствия ничтожной сделки непосредственно в процедуре установления требований.

Кроме того, в судебной практике встречаются неочевидные злоупотребления правом со стороны должника, например изменение места жительства с целью смены подсудности дела о банкротстве и его последующего контролирования.

Так, по делу №А54-4604/2018 Арбитражного суда Рязанской области Верховный суд РФ отменил судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанции о передаче по подсудности дела о признании Бажанова Ф.В. банкротом.

В определении Верховный суд РФ указал, что в ситуации, когда смена регистрации произведена незадолго до или после подачи заявления о признании гражданина банкротом, последний должен обосновать, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с реальным переездом на жительство в другой регион. Однако, обращаясь с заявлением о собственном банкротстве гражданин доказательства своего переезда и фактического проживания в данном регионе не представил, доводов о том, что смена регистрации вызвана какими-либо объективными причинами (семейные обстоятельства, ведение хозяйственной деятельности и

т.п.) не привел. Фактически действия Бажанова Ф.В. направлены на искусственное изменение территориальной подсудности дела, что свидетельствует о его недобросовестном поведении при осуществлении своих прав [64].

Верховный суд РФ при вынесении указанного определения исходил из того, что должник, осознав неизбежность введения процедуры банкротства в условиях подачи кредитором заявления в арбитражный суд, переменил место жительства и обратился с самостоятельным заявлением с целью получить возможность определять кандидатуру арбитражного управляющего и влиять тем самым на саму процедуру.

С целью пресечения недобросовестного поведения участников банкротного процесса и недопущения причинения имущественного вреда кредиторам, необходимо ограничить риск злоупотреблений со стороны должника с вовлечением заинтересованных лиц: нужно отрегулировать более детальный подход к правоотношениям должника с вовлечением аффилированных лиц, усовершенствовать законодательные нормы, расширив круг заинтересованных лиц по отношению к должнику такими субъектами, как фактические супруги, ввести норму, регламентирующую, что совершение сделки должником с участием заинтересованных лиц предполагает злоупотребление правом и является самостоятельным основанием для оспаривания сделок должника.

3.2. ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Согласно официальным статистическим данным на 31 декабря 2021 года, за период 2021 года в суде было утверждено 107 128 отчетов арбитражных управляющих о завершении процедуры реализации имущества должника гражданина, при этом на долю дел, в которых требования кредиторов остались без удовлетворения, приходится 68,3% [54].

На фоне неуклонного возрастания количества арбитражных дел о признании граждан банкротами, такая тенденция выглядит действительно угрожающей: только за 2021 год вынесено определений о включении требований кредиторов на сумму 485,6 млрд. рублей, из которых по требованиям, обеспеченных залогом, удовлетворение составило 28%, по незащищенным требованиям всего 2,7% [54].

Как видно, процент удовлетворения требований кредиторов является крайне низким, практически стремится к нулю, что приводит к мысли о недобросовестности ряда должников, которые выводят большую часть своего имущества и активов до возбуждения процедуры банкротства с целью максимально уйти от исполнения обязательств.

Это подтверждает тот факт, что институт банкротства на сегодняшний день неэффективен в том виде, в котором существует, и нуждается в реформировании.

В этих условиях особенную актуальность приобретают меры ответственности должника при недобросовестном поведении в процедуре банкротства, в частности при выявлении финансовым управляющим признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, пределы и условия наступления такой ответственности.

Также актуальны тенденции правоприменительной судебной практики, складывающиеся при практическом разрешении данного вопроса.

Наиболее логичным и обоснованным при обнаружении во время производства арбитражного дела фактов неправомерного поведения должника, признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства, является следующее правовое последствие: по завершении банкротной процедуры к должнику не применяется правило освобождения от обязательств, о чем арбитражный суд делает соответствующее примечание в определении о завершении процедуры реализации имущества.

В первую очередь необходимо понимание, что освобождение должника от исполнения обязательств само по себе не является целью банкротства гражданина.

По общему правилу закрепленные в законодательстве о банкротстве граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов [63].

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие, помимо прочего, честное сотрудничество с кредиторами.

В системном толковании нормы (ст. 213.28 Закона о банкротстве) к недобросовестному поведению должника можно отнести такие действия, которые препятствуют сотрудничеству должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами, сокрытие должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов или затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Так, по делу № А70-12916/2019 Арбитражного суда Тюменской области о банкротстве Арудова А.З. по заявлению кредитора ООО «Астерион» определением суда первой инстанции решено не применять в отношении гражданина правило об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами. При этом суд первой инстанции исходил из следующего: должник несвоевременно исполнил определение суда и не обеспечил предоставление доступа финансовому управляющему в принадлежащее ему жилое помещение, при этом доводы должника о неполучении запросов со стороны финансового управляющего были оставлены без внимания. Также должник не обосновал суду наличие объективным причин, препятствующих его трудоустройству, одновременно не раскрыв суду и не подтвердив соответствующими доказательствами источники доходов, за счет которых он погашал в ходе процедур банкротства текущие расходы (по оплате коммунальных услуг) и личные нужды, что свидетельствует об отсутствии намерения должника в погашении требований кредиторов как за счет постоянного источника дохода от трудовой деятельности, так и за счет иных средств, поступающих от третьих лиц в его пользу. В судебных заседаниях по данному делу была исследована выписка по счету должника, согласно которой в период причинения убытков кредитору, должник осуществлял расходование имеющихся в его распоряжении средств на отдых, развлечения и юридические услуги. Позиция суда первой инстанции была поддержана судами апелляционной и кассационной инстанции, определение оставлено без изменения [83].

Вместе с тем практика неосвобождения должника от обязательств по итогам завершения процедуры банкротства не является обширной, имеет много противоречий и в каждом деле вопрос о недобросовестности должника решается в индивидуальном порядке с учетом доказательств и пояснений, имеющихся в распоряжении у суда.

Так, апелляционной инстанцией было отменено определение Арбитражного суда Волгоградской области от 26 сентября 2019 года по делу № А12-18461/2018 в части неприменения в отношении должника Албакова Ю.М. правил об освобождении от исполнения обязательств, при этом руководствуясь следующим: выводы суда первой инстанции о том, что должник злоупотребил правом, предоставив суду недостоверные сведения, продав принадлежащую ему долю в уставном капитале общества по цене ниже рыночной, были признаны недостаточно обоснованными.

Судом апелляционной инстанции были приняты объяснения должника об отсутствии умысла в предоставлении недостоверных сведений, по вопросу же реализации доли по цене ниже рыночной, суд апелляционной инстанции отметил, что после получения претензии от финансового управляющего покупатель данной доли доплатил указанную сумму, и она перечислена кредитору в полном объеме. Таким образом, выше установленные обстоятельства (предоставление недостоверных сведений, реализация доли по заниженной цене) сами по себе не могут служить основанием для признания должника недобросовестным и злостно уклоняющимся от исполнения своих обязательств [76].

Согласно правовой позиции, выраженной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2021 № 306-ЭС20-20820, институт банкротства – это крайний (экстраординарный) способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой помимо прочего не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств.

По общему правилу, при выявлении у гражданина признаков недобросовестности, преднамеренного или фиктивного банкротства, финансовый управляющий составляет соответствующее заключение и направляет его в компетентные органы, для дальнейшего привлечения виновных лиц к административной, либо уголовной ответственности в зависимости от суммы причиненного кредиторам ущерба.

В случае отсутствия признаков преступления, а именно когда ущерб, причиненный фиктивным или преднамеренным банкротством, не превышает 2 млн. 250 тыс. рублей, дело рассматривается по статье 14.12 КоАП РФ судьями арбитражных судов, санкции по данной статье предусматривают наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей как в случае преднамеренного, так и в случае фиктивного банкротства. Также при установлении случаев введения кредитора в заблуждение относительно финансового положения должника, подлежит применению статья 14.11 КоАП РФ, санкции по которой предусматривают наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей.

Так, суд апелляционной инстанции оставил в силе определение Арбитражного суда Красноярского края от 07 сентября 2021 года по делу № А33-16262/2021, согласно которого Романец И.В. привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 14.12 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 1 000 рублей. Судом апелляционной инстанции было установлено, что Романец И.В. находясь в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 3 лет, в течение двух месяцев, предшествующих месяцу заключения договора с юридической фирмой о представительстве по делу о банкротстве, заключила 16 договоров с микрокредитными организациями, тем самым взяв на себя кредитные обязательства, размер которых составляет 73% от общей суммы задолженности. В заключении финансового управляющего о наличии

(отсутствии) признаков фиктивного банкротства, установлены признаки преднамеренного банкротства гражданина путем совершения сделок (займов) с целью наращивания кредитной нагрузки без цели их возврата. При этом судом не были приняты пояснения должника о его неразумности и финансовой неграмотности, вследствие чего обременение кредитными обязательствами произошло с целью исполнить ранее заключенные кредитные договоры, договоры займа. Таким образом было установлено злоупотребление правом со стороны должника, т.е. сначала - заведомое создание условий для невозможности исполнить обязательства, затем - уклонение от оплаты долгов при помощи процедуры банкротства [78].

Анализ рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере банкротства позволяет отметить, что судебная практика исходит из того, что для привлечения лица к административной ответственности достаточно самого установленного факта совершения неправомерных действий, например факт совершения административного правонарушения подтверждается собранными по делу доказательствами: заключением финансового управляющего о наличии признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства, заявлением финансового управляющего, постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении, другими материалами, наступление негативных последствий не обязательно. Это является обоснованным, поскольку в ином случае означало бы зависимость определения правонарушения от сроков арбитражного судопроизводства, что усложнило бы привлечение к административной ответственности.

Однако в рассмотрении дел об административных правонарушениях в силу их специфики, при которой истечение сроков привлечения к административной ответственности не позволяет рассматривать вопрос о наличии или отсутствии в действиях лица состава правонарушения, немаловажным является вопрос о сроке давности привлечения к административной ответственности. По общему правилу срок давности

привлечения к ответственности исчисляется со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся правонарушении сроки начинают исчисляться со дня его обнаружения (ст. 4.5 КоАП РФ).

Но проблема заключается в том, что такой состав административного правонарушения, как например преднамеренное банкротство, не относится по своей природе к длящемуся правонарушению, поскольку в строгом смысле не является «непрекращающимся невыполнением (ненадлежащим выполнением) предусмотренных законом обязанностей» (определение дано в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. №5). Следовательно, в отсутствие разъяснений законодателя по данному вопросу, суды руководствуются тем, что срок привлечения к ответственности исчисляется по общему правилу.

Однако очевидно, что так быть не должно. Преднамеренное банкротство по своей сути является совокупностью противоправных действий, охваченных единой целью, единым умыслом – причинение имущественного ущерба кредиторам, например, вывод активов должника, т.е. по сути является продолжаемым нарушением.

Ранее в теории юриспруденции уже было предложено определение продолжаемого правонарушения — «единое административное правонарушение, которое состоит из ряда сходных по направленности и содержанию действий либо бездействия». Редакция КоАП РФ с такой формулировкой (ст. 3.3.) была внесена рассмотрение в Государственную думу 20.01.2015 г., однако, данный проект был отклонен спустя три года в связи с многочисленными замечаниями и направлен на доработку.

С целью единообразия толкования права, обеспечения единства судебной практики, необходимо ввести в КоАП РФ такое понятие как «продолжаемое правонарушение», а также ввести в ст. 4.5. КоАП РФ «Давность привлечения к административной ответственности» сроки

давности продолжаемых правонарушений по аналогии с длящимися административными правонарушениями (со дня обнаружения).

Кроме того, неясно как складывается ситуация с привлечением к административной ответственности в сфере внесудебных банкротств - после введения в 2020 году возможности для граждан прибегнуть к процедуре упрощенного банкротства, в которой финансовый управляющий не предусмотрен, следовательно, непонятно как будет проводится в этом случае анализ на наличие (отсутствие) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства должника.

Если же ущерб причинен в крупном размере, свыше 2 млн. 250 тыс. рублей, ситуация складывается намного серьезнее: финансовый управляющий направляет заключение в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по статьям 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве), 196 УК РФ (преднамеренное банкротство) и 197 УК РФ (фиктивное банкротство). Наказание по данным статьям достаточно суровое и предусматривает по статье 195 УК РФ лишение свободы на срок до трех лет, а в случае привлечения по статьям 196 УК РФ и 197 УК РФ – на срок до шести лет.

Однако на сегодняшний день ни одна из норм привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере банкротства на практике не работает эффективно, доказательством тому служат статистические данные: в 2021 году по ст. 195 УК РФ было осуждено 8 человек, по ст. 196 УК РФ – 22 человека, по ст. 197 УК РФ ни одного человека не привлечено к уголовной ответственности [53]. При этом нужно отметить, что даже столь скромные цифры складываются преимущественно из категории лиц, занимающих руководящие должности и осужденных за преступления в сфере банкротства юридического лица, в ситуации же с банкротством физических лиц добиться осуждения виновного лица по уголовной статье в принципе невозможно в силу целого ряда причин.

Во-первых, основание для привлечения к уголовной ответственности напрямую коррелируется с размером причиненного ущерба кредиторам. Однако определение размера ущерба применительно к процедуре банкротства на практике является сложной задачей ввиду отсутствия на этот счет каких-либо разъяснений законодателя. В частности, непонятно, складывается ли крупный ущерб, обозначенный в норме закона в размере 2 млн 250 тысяч рублей, суммарно по всем требованиям кредиторов, или по каждому кредитору в отдельности, только ли стоимость незаконно отчужденного или скрытого от кредиторов имущества входит в понятие причиненного ущерба, или для его определения надлежит использовать общую сумму требований кредиторов, заявленных в реестре, возможно ли привлечь лицо к уголовной ответственности, не дожидаясь окончания банкротной процедуры в арбитражном суде, а, следовательно, в отсутствие окончательной суммы непогашенных требований кредиторов, как в таком случае определять размер реального ущерба, причиненного кредиторам, если по окончании процедуры он может измениться.

Во-вторых, отсутствие на стадии предварительного следствия наработанной методики проверки наличия, либо отсутствия признаков неправомерного банкротства в отношении должника-гражданина.

Следует упомянуть о том, что практика проверок наличия (отсутствия) признаков неправомерного банкротства должника – юридического лица достаточно отработана. Правовая природа преступных деяний по ст. 195-197 УК РФ относится к преступлениям в сфере экономики, следовательно, неотрывно связана с хозяйственной и предпринимательской деятельностью экономических субъектов и предполагает соответствующие особенности способов совершения преступления: вывод активов предприятия под видом оплаты по фиктивным договорам, продажа имущества организации по цене, значительно ниже рыночной, получение займов на крайне невыгодных условиях, заключение убыточных сделок и другие. Однако гражданин-

должник не является хозяйствующим субъектом, не осуществляет предпринимательскую деятельность, следовательно его несостоятельность, как правило, связана с неумением распоряжаться имуществом, активами, финансовой неграмотностью, в результате чего возникает предельная кредитная нагрузка в связи со значительным превышением обязательных платежей в структуре доходов и расходов и т.д.

В связи с этим, квалификация действия гражданина, который не является хозяйствующим субъектом, через призму специфики экономических преступлений, до сих пор не находит разрешения в правоприменительной практике.

Отсюда вытекает и третья причина, а именно установление умысла в причинении ущерба кредиторам. Существующие на данный момент редакция ст. 195-197 УК РФ не предполагает возникновение уголовной ответственности в случае неосторожности (небрежности и легкомыслия) при банкротстве. Соответственно, в отсутствие четкого понимания алгоритма проверки деятельности должника на предмет неправомерности действий с целью причинения ущерба кредиторам, трудно сделать однозначный вывод, к примеру, умышленно ли должник наращивал задолженность перед кредиторами, приводя свое финансовое состояние к критической точке, либо это является следствием несоответствия его ожиданий реальной действительности, финансовой неграмотности.

Практическая невозможность привлечь гражданина к уголовной ответственности за неправомерное банкротство оказывает отрицательное влияние на социально-экономическую ситуацию, нормальное функционирование экономической деятельности, порождает предпосылки для роста числа злоупотреблений в сфере банкротства, создает благоприятные условия для умышленных банкротств.

Например, должник в короткий период времени заключает договоры потребительского кредитования с различными банками, в этот же период

принимает на себя обязательства по договору предоставления займа с частными кредиторами, использует эти денежные средства на личные нужды и развлечения, не приобретая имущества, с первого дня начала исполнения обязательств не исполняет их, копит долги, в последующем обращается в суд с заявлением о признании себя банкротом. Очевидно, что должник является недобросовестным, злоупотребляет предоставленным законодательством механизмом освобождения от долгов, надеясь с его помощью уйти от ответственности. Но даже при выявлении финансовым управляющим признаков преднамеренного банкротства, в случае непревышения установленного законодателем порогового значения суммы ущерба, равного 2 млн 250 тысяч рублей, ему будет назначен административный штраф в максимальном размере 3 тысячи рублей. Такое положение дел не является верным и создает среду для противоправного поведения подобного рода.

В данном случае, если у гражданина изначально не было цели возвращать кредит, предоставленные ему заемные средства, если гражданин осознанно не исполнял финансовые обязательства с целью появления признаков банкротства, умышленно причинил имущественной вред кредиторам, налицо признаки преступления, которое должно быть квалифицировано либо по ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», либо по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», т.е. хищение имущества кредиторов путем введения в заблуждение относительно добросовестности намерений вернуть принятые денежные средства в установленный срок, либо по ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Кроме того, в законодательстве до сих пор не регламентирована ответственность ни должника, ни кредитора за создание искусственной кредиторской задолженности с целью причинения имущественного вреда кредиторам. Например, дружественный кредитор при обращении в арбитражный суд с заявлением о вступлении в реестр кредиторов, даже

получив отказ о включении в реестр требований кредиторов после исследования доказательств арбитражным судом, не будет привлечен к ответственности ввиду отсутствия в законодательстве соответствующих норм.

Следовательно, для кардинального разрешения указанных проблем и противоречий, на необходимо модернизировать «антибанкротные» составы, сделать их формальными, внести изменения в ст. 195-197 УК РФ, исключив последствия в виде крупного ущерба из объективной стороны преступлений, предусмотренных указанными статьями.

Одновременно с этим следует исключить из КоАП РФ ст.14.12 и 14.13, поскольку уровень общественной опасности деяний по указанным статьям соответствует уровню преступления, но не административному правонарушению.

Кроме того, необходимо дополнить УК РФ отдельной нормой об уголовной ответственности за создание дружественной кредиторской задолженности, либо включить в действующую ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве».

Принимая во внимание затруднения при квалификации преступлений в сфере банкротства, с целью устранения противоречий в правоприменительной практике, необходимо в кратчайшие сроки принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством», проект которого давно обсуждается, но до сих пор не принят.

В данных разъяснениях необходимо разрешить вопросы о соотношении арбитражного и уголовного судопроизводства, определении момента причинения ущерба, разграничении преступлений в сфере банкротства и иных преступлений, общественно опасных деяний, дать конкретные рекомендации в соответствие с экономическими реалиями квалификацию действий должника-гражданина на предмет наличия, либо отсутствия признаков неправомерного банкротства и злоупотреблений правом.

Таким образом, необходимо произвести комплексную модернизацию института банкротства для того, чтобы институт банкротства гражданина являлся действительно эффективным инструментом для оздоровления социально-экономической ситуации, социальной реабилитации гражданина, перераспределения активов убыточного должника между другими, более эффективными участниками рынка, а не легализованным способом ухода от исполнения финансовых обязательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненный анализ концепции признания физического лица банкротом позволяет сформулировать следующие выводы.

Процедура внесудебного банкротства в настоящее время не в полной мере обеспечивает финансово несостоятельным гражданам, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах возможность упрощенного освобождения от долгов.

Процедура внесудебного банкротства не распространяется на самую социально незащищенную и уязвимую категорию граждан, получающих государственные выплаты в качестве единственного источника дохода для обеспечения уровня жизни, таких как пенсионеры и граждане, получающие социальные пособия.

Процедура внесудебного банкротства является недостаточно эффективной для кредиторов, предоставляя им недостаточно инструментов для защиты своих интересов, поскольку кредитор не может полноценно получить доступ к информации по должнику, существенно ограничен сроками.

Процедура реструктуризации долгов гражданина является неэффективной, отсутствует ее практическая жизнеспособность в связи с тем, что она является слишком продолжительной, у должника и кредитора нет заинтересованности в выборе этой процедуры.

Отсутствуют эффективные законодательные механизмы пресечения недобросовестного поведения участников банкротного процесса, связанного с вовлечением в совершение сделок заинтересованных лиц с целью причинения имущественного ущерба кредиторам и привлечения к ответственности участников банкротного процесса при обнаружении фактов неправомерного поведения.

Для совершенствования действующего законодательства, регулирующего вопросы признания гражданина банкротом, приведения судебной практики к единообразию, необходимо внести следующие изменения.

На уровне подзаконного нормативно-правового регулирования нужно усовершенствовать систему межведомственного электронного взаимодействия между заинтересованным кредитором и различными структурами исполнительной власти, иными структурами, которые могут владеть информацией об активах должника.

Так, помимо предоставленной на сегодняшний день возможности обратиться в Росреестр (Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии) и МВД РФ, нужно обеспечить кредитору возможность беспрепятственно осуществлять запросы в Ростехнадзор (Государственную инспекцию по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники) – для поиска информации о принадлежащей должнику дорожно-строительной и иной техники, в Федеральную налоговую службу России – для поиска информации обо всех доходах должника, в том числе задекларированных, банковские учреждения – для поиска информации об открытых счетах должника, нотариальную службу – для поиска информации по сделкам, связанным с принятием наследства и отказа от его принятия.

Кроме того, кредитору должна быть предоставлена возможность запрашивать данные сведения в отношении супруги/супруга должника для того, чтобы выявить имущество, относящееся к совместно нажитому в период брака.

Также представляется целесообразным отрегулировать более детальный подход к правоотношениям должника с вовлечением аффилированных лиц. Для этого предлагается дополнить п. 3 ст. 19 закона о банкротстве, расширив круг заинтересованных лиц по отношению к должнику такими субъектами,

как фактические супруги. При этом признаком таких отношений будет являться наличие общих детей, ведение совместного быта, приобретение имущества в общее пользование, а также высокий уровень личного взаимодействия и привязанности.

В законе о банкротстве необходимо исключить обязательное условие о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке в части обязательного окончания исполнительного производства судебными приставами в связи с отсутствием имущества и установить более справедливый алгоритм для определения несостоятельности должника, основанный на величине прожиточного минимум на каждого члена семьи.

Представляется оптимальным расширить пределы пороговой суммы долга при внесудебном банкротстве с 25 тысяч рублей до 1 миллиона, предоставить возможность социально незащищённым категориям граждан: пенсионерам, получателям социальных выплат в качестве единственного источника дохода, воспользоваться процедурой внесудебного банкротства через год после начала взысканий по исполнительному производству, разрешить повторное использование механизма внесудебного банкротства по истечении пяти лет.

В Закон о банкротстве необходимо внести норму, регламентирующую внесудебное банкротство с точки зрения защиты кредиторов: необходимо дополнить параграф «Внесудебное банкротство» статьей «Приостановление и возобновление внесудебного банкротства» с целью предоставления возможности кредитору защитить нарушенные права, признать в судебном порядке сделку по отчуждению имущества, совершенную должником, недействительной.

В Законе о банкротстве необходимо закрепить положение об обязательном введении процедуры реструктуризации при совокупной сумме обязательств должника менее 300 тысяч рублей.

Закон о банкротстве необходимо дополнить перечнем обязательств, от которых должник не может быть освобожден, обязательствами по налогам и кредитам на обучение.

С целью формирования в судебной практике единого подхода к выявлению злоупотреблений со стороны должника, нужно в Закон о банкротстве ввести норму, регламентирующую, что совершение сделки должником с участием заинтересованных лиц предполагает злоупотребление правом и является самостоятельным основанием для оспаривания сделок должника.

В результате проведенного исследования была выявлена необходимость комплексной модернизации института банкротства для того, чтобы институт банкротства гражданина являлся действительно эффективным инструментом для оздоровления социально-экономической ситуации, социальной реабилитации гражданина, а не легализованным способом ухода от исполнения финансовых обязательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 11. – Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 11 июня 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по сост. на 09 марта 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 5. - Ст. 410.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 04 февраля 2021 г. // Российская газета, 1996. - № 17.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 24 сентября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 24 сентября 2022 г. // Российская газета. – 2001. - № 256.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: по сост. на 08 декабря 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - №30. - Ст. 3012.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г. // Российская газета. – 2002. - № 220.
9. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон № 13-ФЗ от 24 декабря 1997 г.: по сост. на 09 марта 2021 г. // Российская газета. – 1997. - № 210.

10. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон № 102-ФЗ: от 16 июля 1998 г.: по сост. на 20 октября 2022 г. // Российская газета. – 1998. - № 137.

11. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.: по сост. на 28 июня 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №43. - Ст. 4190.

12. О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ: по сост. на 03 июля 2022 г. // Российская газета. – 2013. - № 289.

13. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 г. // Российская газета. – 2014. - № 299.

14. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 г. // Российская газета. – 2015. - № 144.

15. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федеральный закон № 230-ФЗ от 03 июля 2016 г.: по сост. на 20 октября 2022 г. // Российская газета. – 2016. - №146.

16. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367: по сост. на 25 июня 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 26. - Ст. 2664.

17. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855: по сост. на 27 декабря 2004 г. // Российская Бизнес-газета. – 2005. - № 1.

Специальная литература:

18. Агишева А.Р., Аксенов И.А., Гревцова О.А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности (постатейный) / Под ред. В.А. Гуреева // М.: Редакция Российской газеты, 2015. № 19. 176 с.

19. Агишева А.Р., Аксенов И.А., Гревцова О.А. Банкротство физических лиц. Часть II. Изменения в уголовном, гражданском, административном законодательств и другие (постатейный) / Под ред. В.А. Гуреева // М.: Редакция Российской газеты, 2015. № 20. 128 с.

20. Алексеев А.А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Экономика и управление народным хозяйством. 2016. № 4 (175). С. 75 - 82.

21. Алферов В.Н., Петижев А.Д. Потребительское кредитование и банкротство граждан: состояние и перспективы // Стратегии бизнеса. 2015. № 4. С. 9 - 15.

22. Амелин А.В. Реабилитационная составляющая банкротства граждан через призму процедуры реструктуризации // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 86 - 89.

23. Афанасьева А.А., Бумажкина А.В. Банкротство физических лиц: зарубежный опыт (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2016. № 1. С. 103 - 111.

24. Баранова А.Б. Внесудебное банкротство граждан: pro et contra. Компаративный анализ процедуры освобождения от долгов в России, США, Германии и Великобритании // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 40 - 47.
25. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 7 - 8.
26. Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 102 - 107.
27. Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 12 - 17.
28. Гаджиэменов Т.Б. Россия и США: Сравнительный анализ банкротства физического лица // Приоритетные научные направления: Сб.матер.XL Международ.науч.-практич.конф.: М., 2017. С. 84 - 88.
29. Ганюшин О., Фоминская М. Выявление признаков преднамеренного банкротства: формальное выполнение требований закона или надлежащая защита прав кредиторов? // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. № 1. С. 89 - 102.
30. Гладких В. И. Противодействие незаконному банкротству физических лиц / В. И. Гладких, А. Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. 2016. №2. С. 42 - 46.
31. Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2021. № 1. С. 5 - 38.
32. Захряпит А.В., Фоминов П.А. Особенности осуществления банкротства граждан // Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 6 - 10.
33. Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 11 - 15.

34. Карелина С.А. Категория ответственности и институт (несостоятельности) банкротства / С.А. Карелина // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 3 - 9.

35. Карелина С.А., Фролов И.В. Актуальные проблемы законодательного регулирования отношений в сфере банкротства граждан // Право и бизнес. 2015. № 4. С. 2 - 7.

36. Ключевая ставка Банка России. [Электронный ресурс] // Центральный банк российской Федерации [сайт]. - URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 19.07.2022).

37. Кондратьева К.С., Гройсберг А.И. Особенности проведения процедуры реструктуризации задолженности физического лица в деле о банкротстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 41 - 45.

38. Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3. С. 121 - 127.

39. Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 142 - 148.

40. Иванова Т.Н., Езюков В.К. Отдельные проблемы банкротства физических лиц в практике арбитражных судов округов // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 52 - 62.

41. Ильяшенко М.В. К вопросу об инициировании уполномоченными органами процедуры банкротства граждан с целью защиты публичных интересов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 10 - 14.

42. Лотфуллин Р. К. Что дает банкам институт банкротства граждан? // Банковское дело. 2015. №11. С. 82 - 86.

43. Львова О. Экспертиза преднамеренного банкротства: выявить нельзя скрыть // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 2. С. 2 - 8.

44. Мифтахутдинов Р.Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 31 - 39.

45. Михайловский М.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. 2017. № 2. С. 21 - 29.

46. Назаров Д.Г. Особенности и тенденции банкротства физических лиц в современной России // Евразийская адвокатура. 2018. № 1 (32). С. 42 - 44.

47. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): Монография / Под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.

48. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. Научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 432 с.

49. Постанюк В. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20. С. 11 - 14.

50. Путинцева Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 28 - 35.

51. Савельев Д. Б. Проблема обращения взыскания на часть единственного жилого помещения должника-гражданина // ЭЖ-Юрист. 2016. № 3. С. 28 - 32.

52. Совещание с членами Правительства 16.11.2022. [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69847> (дата обращения: 18.11.2022).

53. Статистика Судебного департамента при Верховном суде за 2021 год. [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 10.08.2022).

54. Статистический бюллетень Федресурса на 31.12.2021 г. [Электронный ресурс] // Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202021.pdf> (дата обращения: 21.08.2022).

55. Степанян А.С. Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 48 - 54.

56. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 305 с.

57. Фролов И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 95- 102.

58. Фролов И.В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. С. 3 - 9.

59. Черных Л.А. Оценка уязвимости банковского сектора России при становлении института банкротства физических лиц // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. №1 (17). С. 18 - 187.

60. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. 332 с.

61. Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2. С. 74 - 82.

Материалы судебной практики:

62. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2016 года № 305-ЭС 16-12960. URL: <http://vsrf.ru/> (дата обращения: 05.08.2022).

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2017 № 308-ЭС17-15938. URL: <http://vsrf.ru/> (дата обращения: 05.08.2022).

64. Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2019 № 310-ЭС18-16329. URL: <http://vsrf.ru/> (дата обращения: 05.08.2022).

65. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2016 по делу № А41-94274/15 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

66. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.04.2017 по делу № А70-1620/2016 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

67. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.02.2018 по делу № А19-22151/2016 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

68. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.02.2018 по делу № А33-5706/2017 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

69. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.04.2018 по делу № А74-14857/2017 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

70. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.08.2018 по делу № А12-41294/2017 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

71. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2018 по делу №А12-32230/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

72. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.04.2019 по делу № А56-34272/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

73. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.06.2019 по делу № А56-105733/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

74. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2019 по делу № А56-102678/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

75. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2019 по делу № А43-3163/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

76. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2020 по делу №А12-18461/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

77. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2021 по делу № А73-13557/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

78. Постановление Третьего апелляционного арбитражного суда от 01.11.2021 по делу А33-16262/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

79. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2022 по делу № А53-18970/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

80. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2022 по делу № А32-46290/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

81. Определение Арбитражного суда Тюменской области по делу от 25.10.2017 № А70-3778/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

82. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 03.07.2018 г. по делу № № №А60-53291/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).

83. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 17.05.2021 по делу № А70-12916/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения: 10.08.2022).